

«Герои русской весны» умирают —

И не в окопе, а в глубоком тылу

● Павел КАНЫГИН —
о ликвидации Гиви
и других полевых
командиров
Донбасса

СТРАНИЦЫ 4–5

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 14 (2591) 10.02.2017 г.

● Как происходит
накачка
административным
ресурсом.
История одного
совещания
накануне
сентябрьских
выборов

Мобилизация Христа ради

О взаимосвязи
избрания в Госдуму
Владимира Шаманова
и распределения
гособоронзаказа
в пользу предприятий
Самарской области:

**«Когда Шаманов станет
председателем Комитета
обороны, <...> будет «Авиакор»
шарашить стратегические
бомбардировщики»**

О методах работы
с населением:

**«Нам люди, работяги простые,
вообще ничего не должны.
Мы им говорим: мы вас
просим, пожалуйста, придите,
поддержите»**

О мере ответственности
руководителей:

**«Вы тоже должны понимать,
да, вопрос в профпригодности
руководителя, если руководитель
имеет возможность с коллективом
договориться»**

СТРАНИЦЫ 2–3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

● **О взаимосвязи избрания в Госдуму Владимира Шаманова и распределения гособоронзаказа в пользу предприятий Самарской области:**

● **О методах работы с населением:**

«Нам люди, работяги простые, вообще ничего не должны. Мы им говорим: мы вас просим, пожалуйста, придите, поддержите»

● **О мере ответственности руководителей:**

«Вы тоже должны понимать, да, вопрос в профпригодности руководителя, если руководитель имеет возможность с коллективом договориться»

Перед последними выборами в Думу федеральные власти потребовали, чтобы в регионах голоса считали честно, — по общему мнению, это нужно было для того, чтобы власть не теряла легитимность на фоне кризиса. Однако в легитимности нуждаются не только в Кремле — ищут ее и губернаторы, и их замы. Причем судьба региональных чиновников зависит не столько от народных настроений, сколько от их персональной репутации на Старой площади. Эта репутация, как видится из глубинки, измеряется процентами голосов, отданных на выборах за «Единую Россию». На этом пути легко перестараться и почти военный приказ о «честных выборах» не выполнить. Как работают фальсификаторы на участках, мы показали в серии материалов, посвященных выборам в подмосковных Мытищах, Смоленской области и Дагестане. Сегодня речь пойдет об административном ресурсе. В распоряжении редакции оказалась аудиозапись совещания, на котором, предположительно, вице-губернатор Самарской области Дмитрий Овчинников инструктирует чиновников, как поднимать явку и агитировать за партию власти. На фоне пикирующей репутации губернатора Николая Меркушкина и такой же экономической ситуации в регионе высокий результат «Единой России» — гарантия получения госзаказов и стабильности карьеры, объясняет чиновник. Мы всегда подозревали, что раздача таких «указивок» — сложившаяся практика. И впервые получили этому конкретное подтверждение.

samregion.info

Дмитрий Овчинников,
вице-губернатор Самарской области

pizreg.ru

Олег Мельниченко,
заместитель полпреда в ПФО

Как происходит накачка административным ресурсом. История одного совещания накануне сентябрьских выборов

Мобилизация

По данным источника «Новой» в региональном правительстве, 12 сентября 2016 года, то есть за неделю до Единого дня голосования, в 14.30 в доме правительства Самарской области прошло закрытое совещание вице-губернатора Дмитрия Овчинникова с областными министрами и другими чиновниками. На совещании присутствовал и заместитель полпреда президента в Приволжском федеральном округе Олег Мельниченко. На записи человек с голосом, похожим на голос Овчинникова, говорит, что администрация президента пристально следит за событиями в Самаре, и от результатов выборов зависит судьба многих присутствующих. Оратор подчеркивает,

что победа провластного кандидата в думском округе 158 и округе 3 на выборах в губернскую думу является «задачей номер один». В 158-м округе избиралась (и победила) замминистра образования и науки Самарской области Надежда Колесникова.

«Мы с вами не знали про это даже — с 5-го числа в Самарской области работала специальная аналитическая группа администрации президента страны. Все процессы, которые следовали один за другим в течение года и уменьшили индекс губернатора Самарской области... Там ребята приехали очень грамотные; они провели корреляцию с падением индекса в «Единой России» и сказали выводы, которые лягут в ближайшее время на стол Верховному: такие, что атака на губернатора привела

к падению результата партии и президента, и все фамилии есть, как мне сказали, там, и все организации там, в этом донесении. Поэтому мы с вами должны понимать: все в стране на самотек не пускается, все очень серьезно, и мы с вами должны очень серьезно к этому подойти», — говорит голос на аудиозаписи.

Самарская область знаменита заводом «АвтоВАЗ» и губернатором Меркушкиным. У обоих дела идут не очень хорошо: первый за два года потерял около девяти тысяч сотрудников, ввел неполную рабочую неделю, сокращает дилерскую сеть. Губернатор же заслужил славу человека, который не заботится о том, что говорит, и кругом видит врагов. В проблемах Самарской области губернатор винит американские власти, конкретно ЦРУ, а Галину

ИНСТРУКЦИЯ

Люди подходят/подъезжают организованными группами в сопровождении назначенного ответственного лица* (или встречаются с ним в определенном месте) во время, указанное в графике.

При себе должны иметь открепительные удостоверения и паспорта

Ответственный сотрудник прибывает раньше (на 20-30 мин.) и, до начала голосования, заходит в офис администрации поселения (ул. Весенняя 3, вход с торца).

Обращается к сотрудникам администрации (Артемов А.В., Кравцова В.), представляется и отдает список участников голосования.

Получает необходимый инструктаж

В соответствии с инструктажем организует процедуру голосования. Самостоятельное прохождение процедуры не рекомендуется.*

По завершении голосования докладывает руководству своей компании (назначенному лицу)

Руководство компании (назначенное лицо) сообщает Яковлеву телефонным звонком или СМС цифру фактического количества.

*Желательно сообщить ФИО ответственного лица заранее

**Допускаются отдельные отклонения в процедуре процесса (если человек по каким-то причинам не мог проголосовать в составе группы). В этом случае он получает отдельный инструктаж от назначенного ответственного лица. Ответственное лицо, в свою очередь, докладывает о данном отклонении по вышестоящей цепочке отчетности.

Как организуют подвоз избирателей

РК ОГР-180791-16/ от 02.08.2016

ID: 1185757

Корреспондент:

Почтовый адрес: 443015 г. Самара ул. _____

E-mail: _____

Телефон:

Рег. обж. действий: Сам арская область

Тема обращения: О нарушении законодательства о выборах и политических прав граждан

Рубрика:

Количество корреспондентов: 1

Количество прикрепленных файлов*: 2

*Просмотр прикрепленных файлов доступен в АИК «Надзор», редактирование или удаление запрещено!

Файлы PASSPORT.xml, users.csv — технологические.

Пользователь пожелал получить ответ в электронной форме

***

Должностные лица МБОУ СОШ № 55 г.о. Самара из числа руководства, обзванивают своих подчиненных сотрудников, которых заставляют в в период летних отпусков выходить на улицу и ходить по домам агитировать за партию "Единая Россия", применяя тем самым свой административный ресурс, в связи с предстоящими выборами. Данные действия нарушают права граждан на свободу своих избирательных прав, а также нарушают трудовое законодательство на свободу труда. Прошу провести проверку по результатам которой, при подтверждении фактов привлечь должностных лиц к установленной законом ответственности.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жительница Самары жалуется в Генпрокуратуру на административный ресурс

Губернатор Николай Меркушкин на «АвтоВАЗе»

Владимир Шаманов

Христа ради

Старовойтову, убитую в 1998 году, назвал «связным» НАТО. На встрече с рабочими завода «АвтоВАЗагрегат» на вопрос, когда же погасят долги по зарплате, Меркушкин ответил: «Никогда!»

В декабрьском рейтинге выживаемости губернаторов фонда «Петербургская политика» Меркушкин получил оценку 2+. В январе ФАС возбудила дело о нарушении закона о конкуренции в отношении губернатора, сотрудников «Газпрома» и областного министерства энергетики. На январском съезде «Единой России» Меркушкина вывели из Высшего совета партии.

Накануне выборов рейтинги Меркушкина действительно снижались. Элла Памфилова назвала Самарскую область в числе регионов, где ЦИК опасается применения административного ресурса, ходили слухи о скорой отставке губернатора. Тем не менее свое место он сохранил, а выборы в области прошли для «Единой России» довольно удачно: в среднем партия получила около 50% голосов. Особенно активно поддержал партию власти Красноглинский округ, давший 62% за «ЕР». Именно в этом округе находятся важнейшие предприятия региона — авиационный завод «Авиакор», ПАО «Кузнецов», выпускающее двигатели для российских самолетов и ракет, РКЦ «Прогресс», делающий ракеты, и другие заводы.

В последние годы у самарских предприятий дела шли довольно плохо, например, «Авиакор» десять лет испытывал проблемы с заказами, 2016 год он окончил с убытком 282,9 миллиона рублей и перешел на неполную рабочую неделю. Но поддержка партии власти на выборах — это шанс выбраться из полосы неудач, говорят чиновникам на совещании. Необходимо мотивировать директоров самарских предприятий привести сотрудников на выборы — от этого зависит будущие госзаказы предприятий Самарской области.

«Как только мы сформируем определенный сигнал своим там неуверенным результатам, последствия будут долгоиграющими — не только по отношению к нам с вами, но и в отношении в целом к региону. Если мы с вами покажем, что мы спокойно любые задачи можем решать, [то] и отношение будет к субъекту другое совсем... Когда Шаманов

станет председателем Комитета обороны, будет возглавлять Военно-промышленную комиссию и распределять оборонзаказ, у Шаманова тоже будут эти списки — как предприятия поддержали Шаманова — ну, чтобы он немножко понимал ситуацию и с предприятием взаимодействовал таким же образом... Как дальше будет ситуация на «Авиакоре» развиваться? Тоже мы пока не знаем. Завтра переведут на мобилизационные рельсы, не дай бог, и будет «Авиакор» шарашить стратегические бомбардировщики», — продолжает наставлять коллег голос «Овчинникова».

Генерал-полковник Владимир Шаманов, бывший командующий ВДВ, избран депутатом Госдумы седьмого созыва по списку региональной группы «Единой России» по Оренбургской, Самарской и Ульяновской областям. Он действительно возглавил думский Комитет по обороне. 26 ноября Шаманов посетил Самарский электромеханический завод и «заверил, что завод может рассчитывать на федеральную помощь в работе над новыми проектами».

«На заседании трехсторонней комиссии по вопросам межбюджетных отношений, которая прошла на площадке Госдумы, было принято решение, что сокращения финансирования оборонки в 2017 году не будет, — цитирует депутата газета «Волжская коммуна». — Средства, выделяемые из федерального бюджета, будут направляться на техническое перевооружение предприятий военно-промышленного комплекса, в том числе находящихся в Самарской области». В интервью изданию Шаманов пообещал уделять Самарской области «повышенное внимание как центральному региону в Поволжье оборонному кластеру».

На аудиозаписи «Овчинников» говорит, что для максимального контроля за выборами в состав рабочей группы по содействию избирательным комиссиям «за пару-тройку дней до выборов» введут чиновников, «ответственных за территории от правительства»: «Чтобы у вас был мандат присутствия на территориях, взаимодействия с главами территорий, чтобы это не было расценено как административный ресурс, чтобы это было расценено как

работа членом комиссии, членом рабочей группы по содействию избирательным комиссиям региона».

На записи чиновник замечает, что людей нужно ни в коем случае не заставлять, а «просить Христа ради»: «Нам вообще люди на самом деле, люди ничего не должны, нам люди, работяги простые вообще ничего не должны. Мы им говорим: мы вас просим, пожалуйста, придите, поддержите, и эта поддержка сегодня выражается вот в этом, и в этом, и в этом. Вы сами ходите по улицам, ездите по дороге, видите, как

« У Шаманова тоже будут эти списки — как предприятия поддержали Шаманова — ну, чтобы он немножко понимал ситуацию и с предприятием взаимодействовал таким же образом... »

меняется, на глазах меняется ситуация, но если вы в состоянии это оценить, пожалуйста, для себя, любимых, не для Меркушкина там, не для Овчинникова, для себя придите и сделайте это. И если руководитель таким образом будет выстраивать взаимоотношения с коллективом на этом сложном отрезке, не приказывать, не пинать, не гнуть. Мы вас можем гнуть по понятным причинам, а вы людей гнуть не должны, мы их просить должны, просить Христа ради».

При этом с руководителями предприятий, которые должны мотивировать своих сотрудников прийти на выборы, спрос должен быть строгим, замечает Овчинников: «Поэтому вы тоже должны понимать, да, вопрос в профпригодности руководителя, если руководитель имеет возможность с коллективом договориться — никто не говорит, что надо всех пинать».

Как дело было на самом деле, можно судить по заявлениям, которые самарцы отправляли в прокуратуру: «Должностные лица МБОУ СОШ № 55 г.о. Самара из числа руководства обзванивают своих подчиненных сотрудников, которых заставляют

в период летних отпусков выходить на улицу и ходить по домам агитировать за партию «Единая Россия», применяя тем самым свой административный ресурс, в связи с предстоящими выборами», — гласит обращение, поступившее 4 августа 2016 года в Генпрокуратуру от жительницы Самары (обращение есть у «Новой»).

Другой документ, который передали редакции, по словам источника в самарском правительстве, является инструкцией по организованному подвозу избирателей с открепительными удостоверениями. Ни реквизитов, ни подписей на бланке нет, поэтому гарантировать его аутентичность мы не можем. Тем не менее описанный механизм вполне нагляден и привычен.

«Люди подходят/подъезжают организованными группами в сопровождении назначенного ответственного лица (или встречаются с ним в определенном месте) во время, указанное в графике. При себе должны иметь открепительные удостоверения и паспорта. Ответственный сотрудник прибывает раньше (на 20–30 мин) и до начала голосования заходит в офис администрации поселения (ул. Весенняя, 3, вход с торца). Обращается к сотрудникам администрации (Артемов А.В., Кравцов В.), представляется и отдает список участников голосования. Получает необходимый инструктаж. В соответствии с инструктажем организует процедуру голосования. Самостоятельное прохождение процедуры не рекомендуется», — гласит документ (по указанному адресу находится администрация Волжского района Самарской области. — А.Б.).

Самарским наблюдателям удалось добиться некоторых успехов в преследовании нарушителей: в ноябре областной СК возбудил два уголовных дела по фактам фальсификаций на двух участках села Рождествено (707 и 708), где «были сфальсифицированы подписи от имени избирателей в списке избирателей и незаконно получены избирательные бюллетени», как сообщает сайт ведомства. О результатах расследования пока ничего не сообщалось.

Надо сказать, что вице-губернатор и глава администрации губернатора Дмитрий Овчинников уже прославился своими прямолинейными подходами мобилизации избирателей в 2014 году. 31 августа 2014 года газета «Город на Волге» сообщила, что на встрече с жителями Тольятти

вице-губернатор пообещал, что дома, которые на выборах дадут явку более 80%, смогут рассчитывать на финансирование ремонта. После выборов в интернете — ремонт и благоустройство. К заявке прилагался отчет, сколько человек от каждого дома явилось на избирательные участки.

Мы отправили Дмитрию Овчинникову запрос: действительно ли совещание, о котором сообщил наш источник, имело место, ставил ли задачу перед членами правительства контролировать явку на выборах и были ли представлены депутату ГД Владимиру Шаманову списки самарских предприятий с указанием явки сотрудников на выборах? В тот же день пресс-служба прислала короткий ответ: «Мы не располагаем информацией про мероприятие, вопросы о котором содержатся в вашем запросе».

Анна БАЙДАКОВА,
«Новая»

«ПОСЛЕДНИЙ»

Почему легендарные полевые командиры «Новороссии»

В Донбассе при странных обстоятельствах убит очередной «народный командир», один из самых известных персонажей войны на юго-востоке Украины — полковник Гиви. Покушение на 36-летнего Михаила Толстых (настоящее имя «полковника ДНР») было совершено в его собственном кабинете на базе в Макеевке — рано утром 8 февраля Гиви атаковали при помощи огнемета «Шмель». В причастности к его убийству лидеры «ДНР» ожидаемо обвинили украинские спецслужбы, а прокуратура сепаратистской республики уже заявила, что вышла по горячим следам на предполагаемых исполнителей.

«Народные командиры»

После убийства Моторолы в лифте четыре месяца назад последним живым командиром «Новороссии» из народа оставался Гиви. Оба — и Гиви, и Моторола — оказались на украинской войне в группе бойцов отставного офицера ФСБ, писателя-реконструктора Стрелкова-Гиркина, захватившего в апреле 2014 года Славянск. После ухода Гиркина из Славянска они обосновались в Донецке, где нашли для себя персональную горячую точку — этим местом был Донецкий аэропорт. Гиви и Моторола называли себя уполномоченными за его освобождение. Бывший автомойщик из Коми Арсений Павлов к тому моменту уже имел собственный отряд из двух сотен бойцов — «Спарта», а водитель дизельного погрузчика из Иловайска Михаил Толстых организовал батальон «Сомали».

Впервые о Толстых заговорили в октябре 2014 года после появления на YouTube видео, где он на повышенных тонах разговаривает по те-

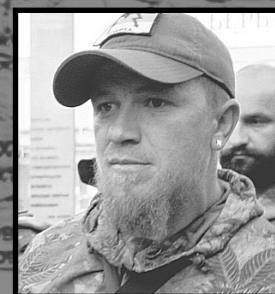
Первомайск

Павел ДРЕМОВ, атаман
Погиб 12 декабря 2015 года во время поездки на собственную свадьбу во Дворец культуры им. Горького (Первомайск) от взрыва бомбы, установленной в машине, в районе населенного пункта Ирмино на трассе Стаханов — Первомайск

Михаил ТОЛСТЫХ (Гиви), командир батальона «Сомали»
Убит 8 февраля 2017 года на территории своей части в Макеевке. Причиной смерти стал обстрел из реактивного огнемета «Шмель»

Арсений ПАВЛОВ (Моторола), командир батальона «Спарта»
Убит 16 октября 2016 года в лифте дома № 121 по улице Челюскинцев в Донецке, где проживал. Сработало самодельное взрывное устройство, закрепленное на тресе лифта

Макеевка

Донецк

лефону с командиром отряда украинских «киборгов», обороняющих аэропорт. Гиви спрашивает украинца, почему, несмотря на соглашение о перемирии, ВСУ обстреливает его позиции. За минуту до этого камера показывает одного из бойцов «Сомали», который загоняет снаряд в пушку и стреляет в сторону терминала. Затем Гиви говорит:

— Кто сейчас стрелял? Мы, что ли?! Конечно, ты ничего не знаешь! Или это поляки с французами-немцами, которые тебе помогают там? <...> Мой батальон самый сильный! Я пушу все танки, всю артиллерию [на тебя], я тебя предупреждаю!

Еще одно известное видео, принесшее Гиви многочисленные лайки, — кадры минометного обстрела позиций «Сомали» со стороны ВСУ. В сюжете, снятом кем-то из журналистов, видно, как куски земли прилетают прямо под ноги Толстых, в то время как тот продолжает спокойно курить сигарету. За кадром, впрочем, осталась

окружающая обстановка — от обстрела Гиви защищала жилая девятиэтажка, под которой он находился во время съемок. Именно ее Гиви и Моторола использовали на протяжении нескольких месяцев как укрытие, здесь же размещались их боевые позиции, неподалеку располагался штаб. Соседями Гиви были несколько обезумевших от постоянных обстрелов пенсионерок, оставшихся жить в девятиэтажке. После обстрела Гиви при мне решил подбросить одну из них до магазина.

— Почему ваш дом используют как военный объект? — спросил я ее тогда.

— Ополченцы-то? Да они нам защита, и кормят, — ответила женщина, погружаясь в машину Гиви.

Выбор аэропорта как места работы Гиви и Моторолы оказался неслучаен. Из всех горячих точек в то время аэропорт был самым удобным местом для съемок войны. Из центра Донецка до девятиэтажки журналисты (российские и иностранные) могли доехать

за 20 минут. Частенько к их приезду Гиви и Моторола начинали обстрел аэропорта, чтобы разогреть «киборгов» для большей убедительности съемок.

Надо сказать, оба любили внимание прессы. Поначалу и Павлов, и Толстых могли даже сами приезжать в гостиницу на интервью с иностранными журналистами и сами привозили их в аэропорт. Позже «народные командиры» стали просить за съемочные дни плату. Выгодное сотрудничество Гиви и Моторола наладили с

герой» Гиви

погибают не в окопе, а в глубоком тылу

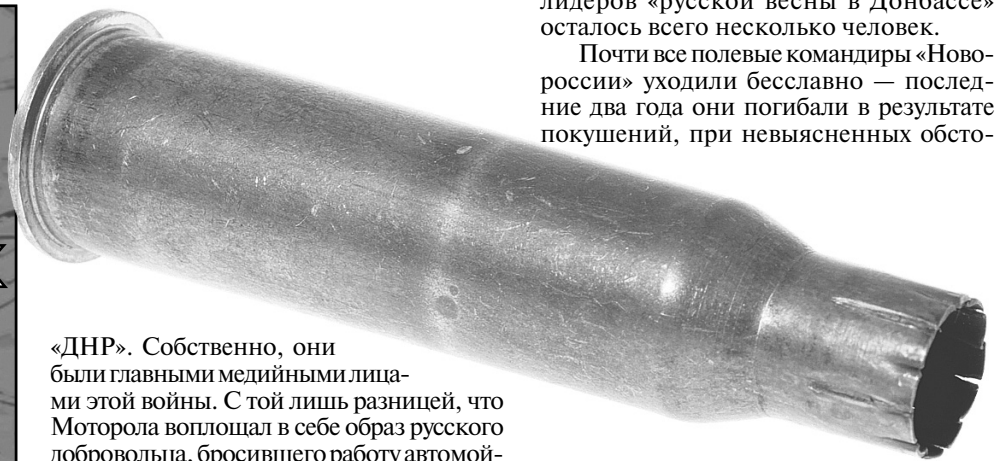

каналом Lifenews, который публиковал их видео, выдавая за свои.

«Народные командиры» фиксировали для YouTube почти все события, связанные с аэропортом. Оба принимали участие в обмене пленными. Журналисты, работавшие в 2015 году в Донецке, помнят драматичный разрыв в отношениях боевой пары, когда во время одного из обменов Моторола пожал руку прибывшему за своими солдатами украинскому офицеру, а

узнавший об этом Гиви посчитал такой поступок изменой и предательством. Но куда больший скандал вызвали видеозаписи, на которых Гиви бьет и унижает пленного, а Моторола заявляет, что лично расстреливал 15 солдат ВСУ. Отомстить Павлову и Толстым публично обещали известные украинские командиры.

Съемки в сюжетах и ролики собственного производства сделали из Гиви и Моторолы самых известных ополченцев

«ДНР». Собственно, они были главными медийными лицами этой войны. С той лишь разницей, что Моторола воплощал в себе образ русского добровольца, бросившего работу автомойщика в России, чтобы сражаться против фашистов, а Гиви был парнем из местных — тех самых, кого Владимир Путин называл «трактористами и шахтерами».

Впрочем, ни тот, ни другой не были героями судьбоносных сражений и не запомнились славными боевыми подвигами. Рассказы Гиви о том, как он с другими ополченцами брал Иловайск, выглядели неубедительными после воспоминаний украинских пленных о русских танковых соединениях, штурмовавших город. Не очень убедительно Гиви объяснял нам и то, откуда у его батальона запечатанные ящики с боеприпасами со свежей заводской маркировкой: «Да отжали с Моторолой у хунты», — сообщал Гиви.

Реальная война со всей очевидностью не входила в их основные задачи. Задача состояла в другом — быть прикрытием другой армии и лицом чужих побед. Полгода съемок бесконечной битвы за Донецкий аэропорт закрепили в глазах телезрителя картину народной войны автомойщика и водителя погрузчика с фашистами. Затем, в январе 2015 года, к аэропорту пришли «отпускники» и за две недели выбили ВСУ с его территории. Однако официальными победителями в битве за аэропорт числятся все те же Моторола с Гиви.

Из всех полевых командиров полковник Гиви имел минимальные карьерные амбиции и почти не участвовал в междоусобных дрязгах внутри «ДНР».

После завершения эпопеи вокруг аэропорта он практически исчез с экранов. Сошла на нет и волна патриотического ликования. После убийства Моторолы в лифте Гиви остался последним «командиром из

народа» с собственным батальоном. В то же время в самопровозглашенных республиках уже действовали постоянные военные соединения, сформированные российскими советниками из «отпускников» и местных жителей. Уход Гиви знаменует окончательный финал «народной войны» в Донбассе и установление в республиках полной военной монополии.

Кто остался

Убийство «полковника Гиви» стало еще одним событием в череде загадочных смертей «народных командиров» Донбасса, которые погибают не в окопе, а в глубоком тылу. После смерти Моторолы в октябре и недавней кончины от инфаркта на подмосковной даче первого главы «ЛНР» Болотова живых лидеров «русской весны» в Донбассе осталось всего несколько человек.

Почти все полевые командиры «Новороссии» уходили бесславно — последние два года они погибали в результате покушений, при невыясненных обстоя-

тельствах или бесследно пропадали в России. Были убиты и найдены мертвыми такие полевые командиры, как Павел Дремов, Алексей Мозговой (батальон «Призрак»), Армен Багрян (Багги) и Александр Беднов (Бэтмен), «народный мэр» Первомайска Евгений Ищенко. Помимо Ищенко, все убитые — граждане Украины. Согласились уйти добровольно и остались в живых лишь несколько человек — «главком армии» «Новороссии» Игорь Стрелков-Гиркин, первый глава «ДНР» Александр Бородай, атаман и предводитель «Казацкой народной республики», организованной в 2014 году внутри «ЛНР», Николай Козицын, «народный мэр» Горловки Игорь Безлер, лидер батальона «Восток» Александр Ходаковский. Помимо Ходаковского, все — граждане России.

«Первые герои Новороссии», они пробыли на виду лишь несколько месяцев, но заработали колоссальную славу среди публики, взбудораженной пропагандой. Весной 2014 года популярность некоторых — Стрелкова-Гиркина, Мозгового или Безлера — устремилась к уровням федеральных российских политиков первого порядка. Атаман Козицын и тот же Гиркин стали открыто полемизировать по поводу решений российского руководства. Сами молодые «республики», появившиеся на территории Донецкой и Луганской областей, захлестнула волна передела собственности, вооруженных нападений, похищений, совершенных от имени «Новороссии», и банального ржета.

В итоге разгулявшихся лидеров «русской весны» Москва начала активно выдергивать из Донбасса уже летом 2014 года. Стрелков, Болотов и Бородай оказались в Москве, Безлер — в Крыму, Козицын — в Новочеркасске, Ходаковский остался в Донецке, но лишился всех должностей и ресурсов.

Согласившись на мирную отставку, все они тем не менее оставались активными комментаторами событий на юго-востоке Украины; как правило, выступали с критикой в адрес своих сменщиков в «ДНР» и «ЛНР» и нередко — московских кураторов.

Оппозиционная активность «ветеранов», впрочем, никого не задевала. До кончины Болотова безопасное добровольно устранившихся лидеров «русской весны» также не вызывала сомнений. Теперь вопрос о судьбе этих «ветеранов» кажется открытым.

Павел КАНЫГИН,
«Новая»

— Ну, ушю, будете снимать? Какой канал? Несколько разочарованно:

— А, просто на планшет...

Женщина лет шестидесяти, в коричневой куртке-дубленке, ставит недоеденную миску с кашей на угол стола и отирает ладонью рот: готова. В Авдеевке, на стадионе под названием «Химик», где поднят государственный флаг Украины, развернут палаточный городок для обогрева и дымят полевые кухни, полно журналистов, в том числе зарубежных. Каждый хочет получить в кадр жующего, лучше — жадно жующего человека на фоне очереди за гуманитаркой. Никто уже не отворачивается. Понимают: работа.

Со стороны похоже на ярмарку. В первый после открытия день, говорят, даже песни для настроения включали, Вакарчука. Сейчас слышны только отдаленные автоматные очереди. И бормотание раций у спасателей и полицейских.

— Елена, — представляется женщина. Указывает на приятельницу в пальто с капюшоном и мехом: — Надежда. Иди-ка ближе, красивая!

Надежда проводит пальцами по обшлаго пальто и произносит слово «посылочное». Так во времена моей советской юности называли вещи, которые родственники либо друзья присылали из-за границы. Судя по картонным коробам с надписями на немецком языке — их несут от очередной фуры, разгружающейся за оградой стадиона, — обновка оттуда. Но Надежда не слишком расположена к интервью.

— Боюсь... Придут потом домой и зарежут. А я одна живу. Ты что, не знаешь, сколько их тут ошиваются?

— Кого? — наступает более боевая Елена.

— Кого... Тех, кто показывает, куда стрелять.

Елена вспоминает о даме, которая накануне вечернего обстрела палаточного городка и школы №2 (об этой трагедии — в репортаже «Новой» от 6 февраля) ходила по «ярмарке»:

— Моложавая, покрашенная, коричневая шуба, шапка черная. Сумка наперевес, примерно как у вас. Только с блестящими.

— Под ягуара, — уточняет Надежда, прихлебывая чай.

— И говорит: «Быстро сваливайте, чтобы не погубить! Сейчас обстрел начнется!»

— Полиции рассказали?

— Да с «той» стороны столько таких приходит! — машет Елена. — Специально, чтобы разведать, откуда украинцы, ну то есть наши, по Донецку бьют.

— Еще и обедают, — добавляет Надежда.

— И разговоры ведут: «Конечно, сегодня кашей кормят, а завтра убивать начнут и

Полевые кухни на «ярмарке»

Прифронтовая «ярмарка» Авдеевки: полевые кухни, памперсы, солдаты, волонтеры, Бах и Паганини

ЛЮДИ

квартиры у авдеевских забирают!» Знаете, какие здесь люди...

— Неадекватные, — заключает Надежда.

Елена: Тем более столько наркоманов в толпе. Тоже кормятся. А что делать? Война. Вчера никто не кричал, когда САУшки (самоходные артиллерийские установки. — Ред.) ударили. Быстро лягаешь (ложишься — укр.) или прячешься. Это ж не в первый раз.

Надежда: Полковника, которого в живот ранило, мы знали. Он тут постоянно, хоть днем, хоть ночью. Приносил продукты, печенье предлагал. Хороший мужчина, жалко.

Елена: Очень хороший, да. Мы за вещи теплые просили, за одеяла. «Вы, девочки, с той стороны идите, где «Каритас». Или, как оно называется, забыла...

— Фонд беженцев ООН! — подсказывает Надежда.

Елена: Да. А женщину местную, что убило вчера, мы не знаем.

— Мирных жителей много пострадало за неделю?

Елена: Да мы ж не в курсе. На мельнице позавчера был обстрел, дом сгорел. Заправку подорвали, черги.

Надежда: Я боюсь, что мы так говорим. Придут и зарежут.

Памперсы

Приехал Павло Жебровский, глава военно-гражданской администрации Донецкой области. Зашел в первую в ряду палатку, штабную, проводит оперативное совещание с представителями всех служб. Кто-то из охранников следом несет от полевой кухни большие пластиковые стаканы даже не чая — чифирия.

Полог палатки опущен. Рядом стоит на часах молодой сотрудник ГСЧС, государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям. На минуту отвлекается. В брезентовый проем ныряет мужичок — на «прием» к Жебровскому. Считается: если губернатор лично выслушает жалобу или просьбу, лучше в присутствии прессы, запишет фамилию, даст указание выделить стройматериалы для ремонта, то желаемое произойдет моментально.

На момент описываемых событий в Авдеевке зафиксировано 151 разрушение разных степеней. Из них 116 — частные дома, остальное — квартиры в многоэтажках. Со дня на день обещают снова сильные морозы. Семьдесят градусов на выходе, в батареях, которые ухитряется поддерживать коксохимзавод, единственный источник централизованного тепла в Авдеевке, не спасает при выбитых окнах и дырах в стенах от снарядов. Люди рубят на дрова деревья, хотя те и сырые, на санках везут домой. Во время войны многие обзавелись «буржуйками» либо сложили кустарные печи. От них уже случилось несколько пожаров и отравлений угарным газом.

Подполковник полиции в черном комбинезоне реагирует молниеносно, вытаскивает нарушителя порядка за шкурку назад. Потом трясет «чрезвычайщика»: «Ты что, тра-та-та, спишь?!» У парня меловое от усталости лицо. Начальник управления ГСЧС полковник Владимир Захарчук, заметно возвышаясь

над толпой благодаря своему росту, отрицательно качает головой: «Отставить!» Производственный микроконфликт исчерпан.

Под диктофон Захарчук общаться не хочет. Силовики действительно круглосуточно дежурят в палатках, которые с наступлением ночи становятся идеальной мишенью для ударов боевиков. Кто придумал разбить лагерь на стадионе, в шаге от здания военно-гражданской администрации Авдеевки, которая также потенциальный объект атак, мне выяснить не удастся. Но локация выгодно смотрится в телерепортажах.

Между тем к подполковнику полиции подходит гражданин средних лет, в добротной кожанке, со смартфоном и отчетливо, требовательным тоном произносит несколько фраз — как будто оператору на горячей линии:

— Я являюсь коренным жителем города Авдеевка. В настоящее время моя супруга с двухмесячным ребенком находится в эвакуации. Какой соответствующий пакет документов я должен предоставить, чтобы получить сейчас памперсы?

— Жебровский этим не занимается.

— А кто занимается? — с вызовом спрашивает мужчина. — Памперсы требуются ежедневно! Двухмесячный ребенок не может проживать здесь, без условий!

Подполковник (заставляя себя реагировать спокойно):

— Вон там, видите? Очередь. Или обратитесь к волонтерам в голубых жилетках, на них написано «Пролісок».

— Уже подходил. Без очереди не пропускают. Какой соответствующий пакет нужно предоставить?..

Подполковник (перебивает, еле сдерживаясь):

— Срочно нужно всем. Еще раз повторю, подойдите к волонтерам.

Мужчина, чуть пошатываясь, поворачивается как по команде «кругом!» и бросает подполковнику:

— Понятно. Вы не компетентны!

Закуривает, уходит.

— ...И вот, тра-та-та, я же не сорвался, правда? Не дал ему, тра-та-та, как нашему, который с ног валится? Ежедневно —

Жительницы Авдеевки Надежда и Елена

Скрипачка
Марина БондасНа девятом этаже этого дома
музыканты играли против войны

НА СТАДИОНЕ

подворовой обход, продукты, хлеб, аптечки всякие бабушкам-дедушкам на старой Авдеевке, там и накрывало не раз. Не сказал: «Что ж ты, тра-та-та, даже на свою семью заработать не можешь и до сих пор не пошел свой город защищать, а пацаны на «нуле», на «промке» гибнут?» Извините, конечно, — закуривает и подполковник.

На «ярмарке» действительно немало мужчин нетородного возраста. Едят, обсуждают новости, помогают женам уносить съестные припасы. Достаточно и детей.

Возле одной из групп девочек-подростков (шапки с помпонами, ресницы подкрашены) вижу Елену Розвадовскую, известного украинского волонтера. До начала войны на востоке страны Лена несколько лет работала в сфере защиты прав детей, в офисе детского омбудсмена. С 2014-го исколесила фактически всю прифронтовую зону, самые страшные закоулки, эвакуируя из-под огня мам с малышами. Умеет убалтывать армейцев, чтобы давали ей бронированные машины под такое дело.

Слышу, как одна из девочек возражает Елене:

— Не, мамка сказала, нет денег кататься. А тут дом и хозяйство. В школу пока тоже не хожу. Все, покушал? Поехали!

И трогает с места летнюю коляску с двухлетним братом, одетым в синий комбинезон. Он показывает пальцем вверх и спрашивает: «Бух?»

Розвадовская рассказывает, как заплатила некой мамаше тысячу гривен лишь за то, чтобы та согласилась не подвергать риску жизнь ребенка и переместилась в Святогорск.

— И да, памперсы. Памперсы — святое. Приходится привозить, кому пообещала. Иногда звонят: «Лен, а правда же, ты и обратно заберешь машиной, когда потише станет?»

Из штабной палатки выходит Жебровский. Обещает: свет вот-вот появится. Договорились, что «га» сторона по бригаде ремонтников ЛЭП стрелять не станет. Спрашиваю, как спасают от гуманитарной катастрофы соседние населенные пункты, Марьинку с

Красногоровкой? Там не менее жесткие обстрелы, причем они не прекращались фактически с начала боевых действий на востоке. Жебровский объясняет разницу:

— В Марьинке и Красногоровке есть свет. А если коксохим остановится, тогда все. Через двенадцать часов придется слить воду из системы центрального отопления и полностью вывезти население.

Авдеевка — типичный донбасский моногород, «завязанный» на заводе, который принадлежит Ринату Ахметову.

«К страшному привыкаешь быстро, но выходить из этого состояния надо. Государство защищает мир оружием, а мы учим делать защиту мира в головах. Пора сейчас заниматься этим, пока психотравма не потащила войну глубже»

Фридон

В сквере, недалеко от военно-гражданской администрации Авдеевки, установлен памятник, плита с надписью «Светлой памяти всех погибших в ходе необъявленной войны». Цветные фото приклеены скотчем. У подножия плиты, как мне показалось, сложены горкой поленья. Разгребла перчаткой снег. Гильзы от снарядов разного калибра, рваные куски металла, осколки мин, зазубренное, спекшееся железо...

Стекланные двери административного здания частично защиты фанерой. Сверху наклеены «обереги»: синий, со звездным кругом, флажок ЕС с подписью «Гуманитарная помощь и гражданская защита», фирменные знаки «UNICEF», «Save the children» и чешской организации «People in need», а также пособие с картинками «Как распознать бытового сепаратиста» и благодарность воинам Украины за защиту.

К Фридону Векуа, заместителю главы администрации, пробирюсь вдоль

брезентовых носилок на колесах, ими уставлен весь второй этаж. Фридон, которому пятьдесят пять, на должности с января прошлого года. Мы знакомы еще со Славянска, где Векуа как гражданский активист помогал восстанавливать город после его освобождения от боевиков Гиркина и в обмене пленными.

— ...Облвоенком вот такими буквами написал на моем личном деле: «Нет!» Ну разворачиваюсь, иду в отдел военной полиции: «Вам спецы нужны?» — «Да!» И на следующий день я уже служил.

Разговор прерывает очередной волонтер, входящий в кабинет как коробейник: — Консервы, сигареты, сало, сыр, масло...

— В семьдесят вторую бригаду, с замполту свяжись! Здесь хватает! — командует Фридон.

Скрипачка

Третьего февраля, еще на пути в Авдеевку, меня посадили в свой микроавтобус волонтеры организации «Восток-SOS» и гуманитарного проекта Минобороны Украины «Эвакуация-200». Ближе к Красногоровке дорога простреливалась, что подтверждал и черный свежий кратер воронки прямо у обочины. С противоположной стороны, по снежной целине, на краю которой виднелась гряда терриконов, одиноко вился лыжный след. Что за сталкер не мог расстаться с мирными привычками?

Села, возникающие за поворотами, выглядели мертвыми. Провалы крыш. На

посеченных оспинами «Града» бывших автобусных остановках зеленой краской намалеван призыв «ЖЕСЧЕ». Куда жестче, господи?..

— «Курение вызывает рак! Курение вызывает рак!» Тыфу, кто придумал такие позывные?! — на нас вдруг накатывает приступ безудержного веселья. Так нервная система защищает себя от перенапряжения. Проскочили. Помрачнели. Вспомнила, что «ЖЕСЧЕ» — просто фирменная подпись волонтерской Женской сотни Чернигова. Значит, они тоже рядом.

На ночлег остановились сборной компанией в пустующей квартире пятиэтажки на улице Королева. Среди карематов, спальников, рюкзаков и берцев футляр концертной скрипки выглядел странно, даже иностранно. Хозяйка скрипки действительно оказалась иностранкой.

Марина Бондас, солистка радиосимфонического оркестра Берлина, уроженка Киева, из семьи потомственных музыкантов, с детских лет жила в Германии. Во время Майдана решила взглянуть, что за перемены происходят на родине... Сыграла в Украинском доме для тех, кто защищал баррикады. Снова взяла отпуск, поехала на восток. Стала соосновательницей немецкой благотворительной организации «Сердце для Украины». Выступала в освобожденных Славянске и Краматорске, в школах прифронтовой зоны, в госпитале, в бригадах. Иногда компанию составляли коллеги-музыканты, эти случаи, думаю, запомнились не только самой Марине:

— К блокпосту, по раздолбанной дороге, подруливает мерседес, купе с низкой посадкой. Для проверки подают паспорт гражданина Германии, гражданина Бельгии, в багаже скрипка, за рулем альтист, он протягивает пропуск в Национальную оперу Украины...

Марина Бондас вместе с Настей Магазовой, украинским корреспондентом «Дойче Велле», провели минувшую, самую тяжелую для Авдеевки неделю в семье, где дети продолжают играть на фортепиано и читать книги, а родители не теряют присутствия духа и человеческого достоинства.

— Таких людей в городе много! Просто они не на виду, не на «ярмарке», — утверждает Марина. Она занимается проектом, в котором искусство и музыка становятся базовой потребностью, средством выражения эмоций: — Хочется помочь не сиюминутно, а дать импульс на будущее — как жить, надеяться. Особенно в местах, где цивилизация почти замерла. К страшному привыкаешь быстро, но выходить из этого состояния надо. Государство защищает мир оружием, а мы учим делать защиту мира в головах. Пора сейчас заниматься, пока психотравма не потащила войну глубже, не начали массово пить, колоться, вымещать зло на окружающих...

Неосвященный дом — сколько жильцов затаилось? Темная улица, где ползет, не включая габариты, темный автобус со сменой на коксохимзавод. Темный город, по которому ползут страх, отчаяние и катится эхо артиллерийских залпов. «Каприз» Паганини. Потом Бах, «Мелодия» Мирослава Скорика.

Рождается коллективная, достаточно сумасбродная, как все гениальное, идея: повторить с утра, если не будет обстрела, на «разукрашке». Разноцветное здание тяжело ранено столько раз, что имеет право считаться ветераном этой войны.

По лестнице взбираемся на последний, девятый этаж. Впереди, в провале окна — поле. Чуть дальше видны руины Донецкого аэропорта. Скрипачка становится лицом к открытому пространству и начинает играть.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Авдеевка — Киев
Фото автора

Дойче банк оштрафован, настало время решительных мер против тех, кто отмывает деньги в Лондоне

Вы можете представить триллион фунтов наличными?

На самом деле это не так сложно. Стопка из 20 000 банкнот номиналом 50 фунтов — 1 миллион фунтов — будет высотой в три ярда (2,7 м) и весом чуть более 24 кг. 1 миллиард фунтов? Двадцать четыре тонны. Удобно укладываются в грузовике. Что касается 1 триллиона фунтов... Ну тут нужна была бы колонна грузовиков, чтобы добраться от Хитроу до Сити.

Почему я прошу вас представить это себе? Потому что, в то время как мы на этой неделе перевариваем вопиющие подробности скандала по отмыванию российских денег Дойче банком, стоит помнить, что каждый год во всем мире крадется 1 триллион фунтов. Не только в России, но и в Азии, Африке и США.

Я не говорю о гангстерах прошлых времен, сверлящих отверстия в сейфах или выполняющих дерзкие ограбления банков на Диком Западе. Сегодняшним грабителям не нужно оружие, наборы отмычек и грузовики, чтобы забрать награбленное. Им даже не нужны маски, потому что они не скрывают свои лица. Да, вне всякого сомнения, современные воры носят белые воротнички и работают адвокатами, банкирами, бухгалтерами, политиками.

И деньги не крадутся в виде пачек банкнот. Вам не нужен хвост из грузовиков, тянущийся к Хитроу, чтобы унести добычу. Просто делается перевод в электронном виде; поток чисел, исчезающих с банковских счетов и платежных поручений. Главным образом они крадутся со средств клиентов в банках или из активов акционеров корпораций.

И затем деньги выкачиваются из стран, в которых они были сворованы, отмываются в многочисленных офшорных зонах по таким схемам, как проект «зеркальных сделок» Дойче банка, который отмыл \$10 миллиардов российских денег более чем за пять лет. И в конечном итоге они размещаются на счетах уважаемых международных банков или фондов.

Когда что-то идет не так, как надо, и у них появляются проблемы дома, миллиардеры приезжают в Европу, утверждают, что

они стали жертвами «политического преследования», и тратят отмываемые наличные деньги на яхты, самолеты, предметы роскоши и недвижимость в престижных местах. Лондон — бриллиант в короне их недвижимости, конечно — это одна из причин, почему цены на недвижимость здесь недоступны для рядовых граждан.

Мне не нравится называть эту систему «третьей колонизацией». Она намного более сложная, чем первая — время империй Старой Европы, или вторая — проникновение западных банков в экономику стран третьего мира, принуждающих их набирать долги, что обременяет эти страны, так же как и в дни колониальной зависимости.

Почему эта последняя фаза так отличается? Потому что предыдущие формы эксплуатации принесли пользу всем странам первого мира. А единственные выигравшие от третьей колонизации — крошечная группа международных финансовых олигархов без конкретного географического местоположения.

«**Российские держатели счетов в банке Беджамова лишились 3 миллиардов фунтов. Где бы они ни были, я уверен, что они могли бы найти более полезное место в обществе**»

Третья колонизация — это когда индустрия финансовых услуг Запады позволяет государственным служащим и бизнесменам более бедных стран направлять деньги более богатым. Московский офис Дойче банка — классический пример волшебного превращения добытых нечестным путем российских рублей клиентов в доллары в Лондоне. И там деньги были, несомненно, сохранены, будучи вложенными в шикарную недвижимость в Белгрейвии и Найтсбридже.

Великобритания стала землей обетованной для беглых банкиров с Востока. Такие господа, как Сергей Пугачев, который, как предполагают, украл 1 миллиард фунтов из своего Межпромбанка. Он наслаждался жизнью в Лондоне в течение многих лет, прежде чем британский суд приказал заморозить его активы во всем мире и осудил его за нарушения. Он сбежал во Францию, отрицая все выдвинутые против него обвинения в мошенничестве, утверждая, что боится за свою жизнь здесь. Он утверждал, что в его автомобиле были найдены устройства, которые, как полагают, были взрывчатыми веществами. На самом деле суд позже выяснил — «взрывчатые вещества» были средствами слежения, оставленными его кредиторами, которые опасались (не без основания), что он мог бы пуститься в бег. Как г-жа Джастис Роуз

PhotoXpress

опрытнать отель, но скоро был отпущен под залог. Позже принц Альберт лично отказался выдавать его, и теперь Беджамов счастливо обосновался в Лондоне. Сестра Беджамова Лариса Маркус, руководитель банка, также обвиняется в том, что она была частью группы, которая присвоила, по крайней мере, \$13,5 млн из компании и спрятала их за границей. Она также отрицает обвинения.

Между тем российские держатели счетов в банке Беджамова так и лишились 3 миллиардов фунтов. Я должен это знать: я — один из них, кому остались должны более 7 миллионов фунтов. Только суд может решить, виновны или нет Беджамов, Пугачев и другие. Что я хотел бы знать, так это то, куда исчезли мои деньги. Где бы они ни были, я уверен, что они могли бы найти более полезное место в обществе.

Итак, вот вам идея: Standard и Independent собрали более 50 миллионов фунтов на благотворительность за последние несколько лет. Что если добавить мои 7 миллионов фунтов в общий котел? Я рад сделать это, но как возратить наличные деньги? И — вот идея. В фильмах о Диком Западе есть «охотники за головами» — волонтеры, которые преследуют беглецов и возвращают их за вознаграждение. Давайте эта статья станет плакатом «Разыскиваются» в отношении моих исчезнувших наличных денег. Я бы с удовольствием предложил щедрое вознаграждение храбрым журналистам, полиции или другим лондонцам. Позвольте охоте начаться!

Александр ЛЕБЕДЕВ,
специально для «Новой
газеты»
и Evening Standard
(Лондон)

**Георгий
Беджамов**

Все уместилось в один день, 7 февраля: и закрытое заседание Верховного суда Беларуси по делу об экстрадиции блогера Александра Лапшина, и собственно экстрадиция — спецрейсом, прилетевшим из Азербайджана. Вообще-то по средам из Минска в Баку летает рейсовый самолет. Но Лапшина отправили спецрейсом. Похоже, причинно-следственная связь в этой истории совсем другая: сначала из Баку за ним отправили самолет, а потом в Минске быстро провели заседание Верховного суда.

Из суда — в аэропорт, логистика безупречная, хотя и дорогостоящая: джеты гонять туда-сюда ради каждого экстрадируемого — это, знаете ли, восточное барство. Так ведь и не гоняют. Но Лапшин — случай особенный. Судя по скорости, вопрос экстрадиции был решен лично Александром Лукашенко и Ильхамом Алиевым посредством междусобойчика. Не зря же Лукашенко в прошлую пятницу на пресс-конференции потребовал немедленной выдачи Лапшина Азербайджану: «Мы, конечно, вообще его можем выпустить, но это будет неправильно. Какие у нас основания его не выдавать Азербайджану? Никаких. Он сейчас что-то обжалует, но я уверен, что суд все равно поддержит наше решение, потому что оно законно. — И добавил, обращаясь к министру внутренних дел Игорю Шуневичу: — Вы там его уж отправляйте поскорее» — притом что даже дата судебного заседания еще не была назначена.

Заметьте, ни о каком правосудии и объективном рассмотрении речи не было. Просто — «наше решение», которое обязан поддержать суд. Вот и завертелось: нужно было срочно выполнять приказ и быстро проводить заседание Верховного суда, подстраиваясь под прибытие азербайджанского самолета.

Напомню начало истории: блогер Александр Лапшин, занимающий 51-ю строчку в рейтинге русскоязычного «Живого журнала», был объявлен в розыск властями Азербайджана прошлой осенью. В списке персон нон грата этой страны Лапшин находился уже несколько лет — после посещения Нагорного Карабаха в 2011 и 2012 годах. В том списке — 623 человека. Их никто не объявляет в розыск, они просто не могут въехать в Азербайджан. Но Лапшин — въехал прошлым летом. Будучи гражданином трех государств — России, Украины и Израиля, — он предъявил на границе украинский паспорт, в котором был записан Александром, а не Александром. Вот и вся хитрость. (Помню, пять лет назад дипломаты стран Евросоюза в Минске, составлявшие черный список белорусских чиновников, просили нас, бывших политзаключенных, записывать им все варианты написания имен и фамилий, потому что Сидоров, к примеру, может быть записан в белорусском паспорте и как Sidorov, и как Sidarau.) Так что с помощью одной буквы можно стать невидимым для любых списков.

Если бы Лапшин просто съездил в Баку по украинскому паспорту, на том бы все и закончилось. Но блогер похвастался в своем ЖЖ тем, как удачно обдурил Азербайджан. Это и стало причиной возбуждения уголовного дела и объявления в розыск по двум статьям: «незаконный въезд в Азербайджан» и «публичные антиконституционные призывы». В Азербайджане Александру Лапшину грозит до восьми лет тюрьмы.

Лукашенко принял «наше решение»

А Верховному суду осталось лишь отдать блогера Лапшина Азербайджану

Его задержали в Минске 15 декабря прошлого года. Жена Лапшина тут же обратилась в посольства и МИДы всех государств, гражданином которых он является. Но почти месяц консулов к нему не допускали. Только 13 января израильские дипломаты смогли повидаться с Лапшиным. Они убедили его написать письмо с извинениями на имя Ильхама Алиева и передали это письмо коллегам из азербайджанского посольства. Еще через два дня Лапшина посетили сотрудники посольства России в Минске.

17 января министр иностранных дел России Сергей Лавров на пресс-конференции в Москве заявил, что Россия и Израиль категорически против экстрадиции их гражданина Лапшина. В тот же день вечером генеральная прокуратура Беларуси приняла решение об экстрадиции. Лапшин и его адвокаты обжаловали решение в Минском городском суде. 26 января городской суд оставил решение об экстрадиции в силе, и оставался еще Верховный суд. После заявления Лукашенко на пресс-конференции решение суда высшей инстанции стало очевидным, можно было заседание уже и не проводить.

Адвокаты Лапшина после заседания подали в МВД заявление о предоставлении ему дополнительной защиты. В случае если человек не просит предоставить ему статус беженца, но имеет

опасения, что в стране выдворения ему может угрожать опасность, он вправе обратиться за дополнительной защитой. Ее предоставление в компетенции МВД. И пока его дело рассматривается, экстрадиция откладывается. Потому адвокаты и говорили после заседания суда, что в ближайшее время их подзащитный экстрадирован не будет. Они-то по бумажкам знают процедуру, но не могли предположить, что самолет за Лапшиным уже вылетел из Баку, а Аннушка разлила масло.

Лукашенко во время пресс-конференции пытался, впрочем, всю ответственность за судьбу блогера переложить на Израиль. Он говорил, что ни один волос с головы Лапшина не упадет, поскольку у Азербайджана с Израилем совершенно замечательные отношения.

Но решение об экстрадиции принял лично он — Лукашенко этого и не скрывал. Напротив, подчеркивал, что «наше решение» уже принято, а суду остается лишь подпись поставить. Многие аналитики предполагают, что для него это еще одна возможность усть Россию: вы там выступили против выдачи, а мы на вас плевать хотели и выдаем.

Но, похоже, дело тут не в России. Три паспорта — это уже другая история, и дело в другом. В ноябре прошлого года, за месяц до ареста Лапшина в Минске, Александр Лукашенко побывал в визите в Азербайджане. Там Ильхам Алиев наградил его орденом Гейдара Алиева — высшей государственной наградой. Александр Лукашенко поцеловал орден и сказал: «Ильхам Гейдарович, я тебя очень благодарю за нашу дружбу. И поверь, я отработаю».

А тут и случай подвернулся. Всего-то и требовалось — отправить наглого блогера в Азербайджан. И все — отработал. Теперь свободен от обязательств и обещаний, можно начинать сначала.

« Для президента Белоруссии это еще одна возможность усть Россию: вы там выступили против выдачи, а мы на вас плевать хотели и выдаем »

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Продолжение. Начало в «Новой»
№11 от 3 февраля 2017

КТО ЗАХВАТИЛ

Луабей Мулумба из Замбии и Ричманд Аниаква из Ганы подружились, когда учились в медицинском университете в китайском Харбине. Парни уже защитили дипломы, работают врачами. А весной 2014-го именно Мулумба и Аниаква числились руководителями бизнес-империи, созданной российским миллиардером Александром Минеевым.

Минеева застрелили 22 января 2014 года в подмосковном Королеве. А спустя три месяца, 23 апреля, в Гонконге директором компании Crazy Dragon International Limited был назначен Луабей Мулумба. Тогда же, в конце апреля, друга Луабей Ричманда назначили директором сразу четырех фирм, учрежденных головной компанией Crazy Dragon в Белизе и на Сейшельских островах, — OrangeCap Ltd, MilkyCap Ltd, BrownCap Ltd и SerCap Ltd. В свою очередь, эти офшорные компании выступали учредителями восемнадцати российских фирм, на которые были оформлены два десятка крупных торговых объектов в Москве и других регионах России общей площадью около 60 тысяч квадратных метров.

Уже 28 апреля и Луабей Мулумба, и Ричманд Аниаква подписали доверенности на имя российского адвоката Вадима Веденина на представление в судах интересов как компании Crazy Dragon, так и сейшельских и белизских компаний.

К тому времени в уголовных делах об убийстве Александра Минеева и рейдерском захвате его активов, объединенных в одно производство, уже были подозреваемые. Несколько человек были объявлены в международный розыск, несколько — находились в СИЗО или под домашним арестом. Среди подозреваемых была и бывшая начальница юридической службы убитого бизнесмена Юлия Егорова. Именно она числилась руководителем сейшельских и белизских офшоров до Ричманда Аниаквы. И Егорова знать не знала, что освобождена от должностей.

С момента назначения Луабей Мулумбы директором компании Crazy Dragon, Ричманда Аниаквы — руководителем сейшельских и белизских офшоров, то есть с конца апреля 2014 года, фактически начались действия, похожие на «экспроприацию экспроприаторов».

Бизнес-карьера студентов-медиков продлилась недолго. 29 мая 2014 Луабей Мулумбу отстранили от выполнения обязанностей директора компании Crazy Dragon. На эту должность был назначен Александр Шибиков, который написал в регистрационный орган Гонконга заявление, что ему больше 18 лет и он согласен занять должность директора.

Через четыре дня, 2 июня, сменилось и руководство в белизских и сейшельских офшорах. Во всех четырех компаниях должность директора вместо Ричманда Аниаквы занял Александр Шибиков. А 5 июня Шибиков обратился в гонконгский регистрирующий орган с заявлением об изменении названия компании. Crazy Dragon International Limited превратилась в НК Crazy Dragon International Limited.

12 ноября 2014 года единоличным владельцем НК Crazy Dragon International Limited становится панамская компания FORUS Corporation. Та самая компания, о которой в первой части расследования я писал, что руководит ею все тот же Александр Шибиков. В той же публикации я упомянул о допросе Шибикова в рамках уголовного дела об убийстве Минеева. 24 июня 2014 года Шибиков, предупрежденный об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, заявил, что поручил своим китайским адвокатам провести переговоры «с директором «Крейзи Драгона» Лабелия Мулумба... в ходе которых было достигнуто согласие о продаже 100% пакетов акций компании «Крейзи Драгон». Покупателем в данной сделке выступила моя Сейшельская ком-

пания...» (орфография по протоколу допроса. — И.М.).

На самом деле события развивались несколько иначе. Луабей Мулумба не мог вести каких-либо переговоров по продаже «акций компании «Крейзи Драгон», потому что не имел на это полномочий, поскольку был номинальным директором.

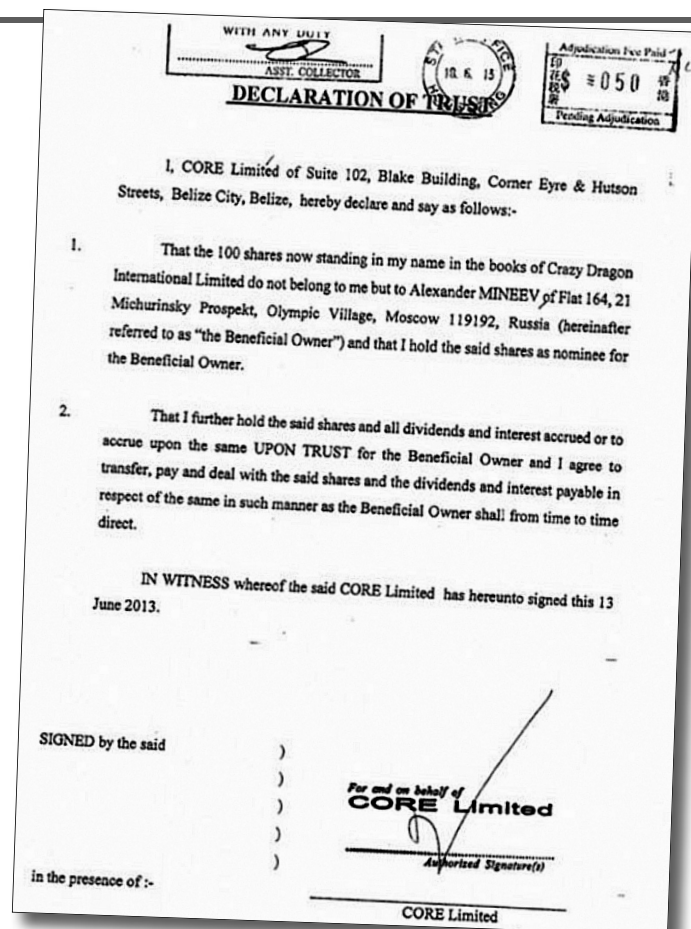
Но прежде чем рассказать, как на самом деле у Crazy Dragon сменились акционеры, а 13 ноября 2015 года компания была и вовсе ликвидирована за ненадобностью, надо вспомнить, как создавалась Crazy Dragon. Лучше всех это помнил Константин Ваньков. Вот его рассказ, изложенный в протоколе допроса от 30 марта 2014 года: «Мной по указанию Минеева была приобретена офшорная компания Crazy Dragon. Данная компания была приобретена следующим образом. Через систему интернет лично я стал искать фирму-администратора, которая занимается созданием офшорных компаний. Через некоторое время я остановил свой выбор на компании из Гонконга CORE Ltd...»

Тут надо пояснить, что CORE Ltd — это сокращенное название гонконгской компании Company Registration & Business Services Limited in Hong Kong, оказывающей услуги по созданию офшорных компаний и подбирающей персонал. При этом бенефициару не обязательно прилетать в Гонконг, все операции проводятся через интернет. Что Ваньков и пояснил следователю: «Исключительно посредст-

вом электронной почты мной указанной компании было поручено создание офшорной компании с названием Crazy Dragon и назначение в нее номинального директора и учредителя, которые должны подписать специальное письмо, в котором указано, что они владеют акциями данной компании и управляют ею в интересах бенефициара, то есть Минеева. Номинальным директором и учредителем данной компании выступили неизвестные мне лица из числа жителей Гонконга».

По словам Ванькова, сразу после регистрации компании Crazy Dragon он получил экспресс-почтой весь пакет документов: «В этом пакете были следующие документы: устав, учредительный договор, сертификат акций, свидетельство о регистрации, а также трастовое письмо, о котором говорил выше. Оплата указанных услуг происходила безналичным расчетом на счет компании CORE Ltd, который они мне также прислали по электронной почте. Номер счета я передал Минееву, и он проводил оплату».

На этом процесс вывода активов не завершился: «После этого, по указанию Минеева, я опять же через CORE Ltd создал еще четыре офшорные компании: OrangeCap Ltd, MilkyCap Ltd, BrownCap

Копия «трастового договора», подтверждающая, что бенефициар Crazy Dragon — Александр Минеев

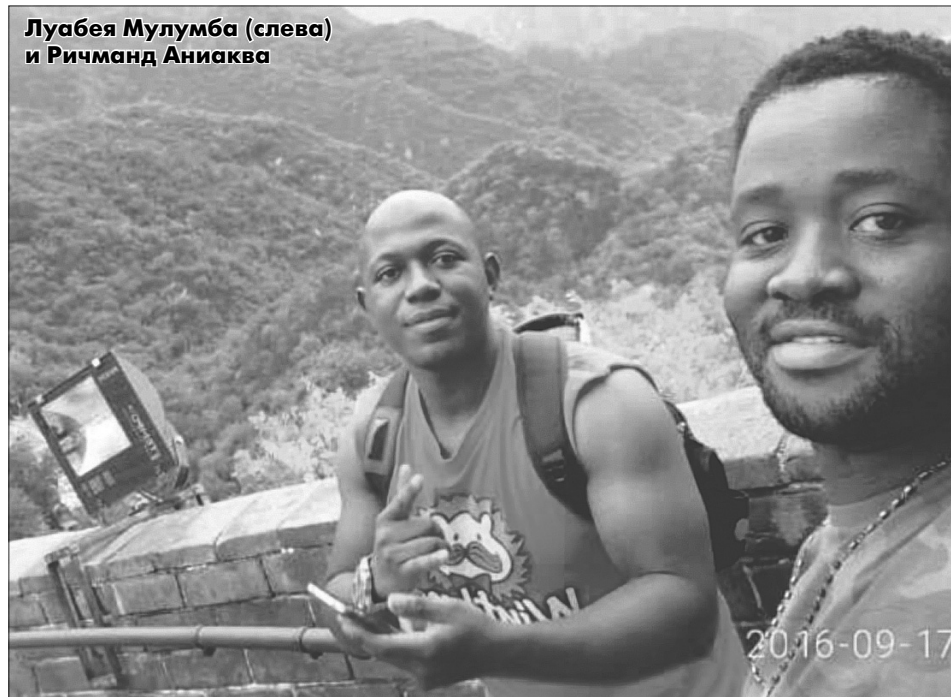
Ltd и SerCap Ltd... учредителями которых стала компания Crazy Dragon. При этом две из четырех указанных мной офшорных компаний были зарегистрированы в государстве Белиз, а две — на Сейшельских островах. В эти компании уже было решено поставить директором нашего человека. В конце февраля я пригласил к себе в кабинет... Егорову Юлию Олеговну и по согласованию с Минеевым предложил ей стать номинальным директором компаний...»

Как я писал в предыдущей публикации, покинув Россию, Константин Ваньков в декабре 2014-го прислал следователю «Декларацию», что именно он 24 февраля 2012 года учредил гонконгскую компанию Crazy Dragon International Limited и до ноября 2014-го был единственным бенефициаром, а в ноябре 2014-го уступил все права панамской компании FORUS Corporation в лице Александра Шибикова.

Когда этот документ оказался в моем распоряжении, у меня возникли сомнения, что Ваньков написал правду. И не только потому, что утверждение о том, что конечным бенефициаром Crazy Dragon был именно он, противоречит показаниям Ванькова в ходе допроса 30 марта 2014 года. (Ваньков действительно мог быть напуган убийством Минеева, и признание, что все активы принадлежали ему, а не Минееву, по логике Ванькова могло быть равносильно заявлению, что «не того убили».)

Но есть еще несколько серьезных моментов, вынуждающих сомневаться в искренности Ванькова.

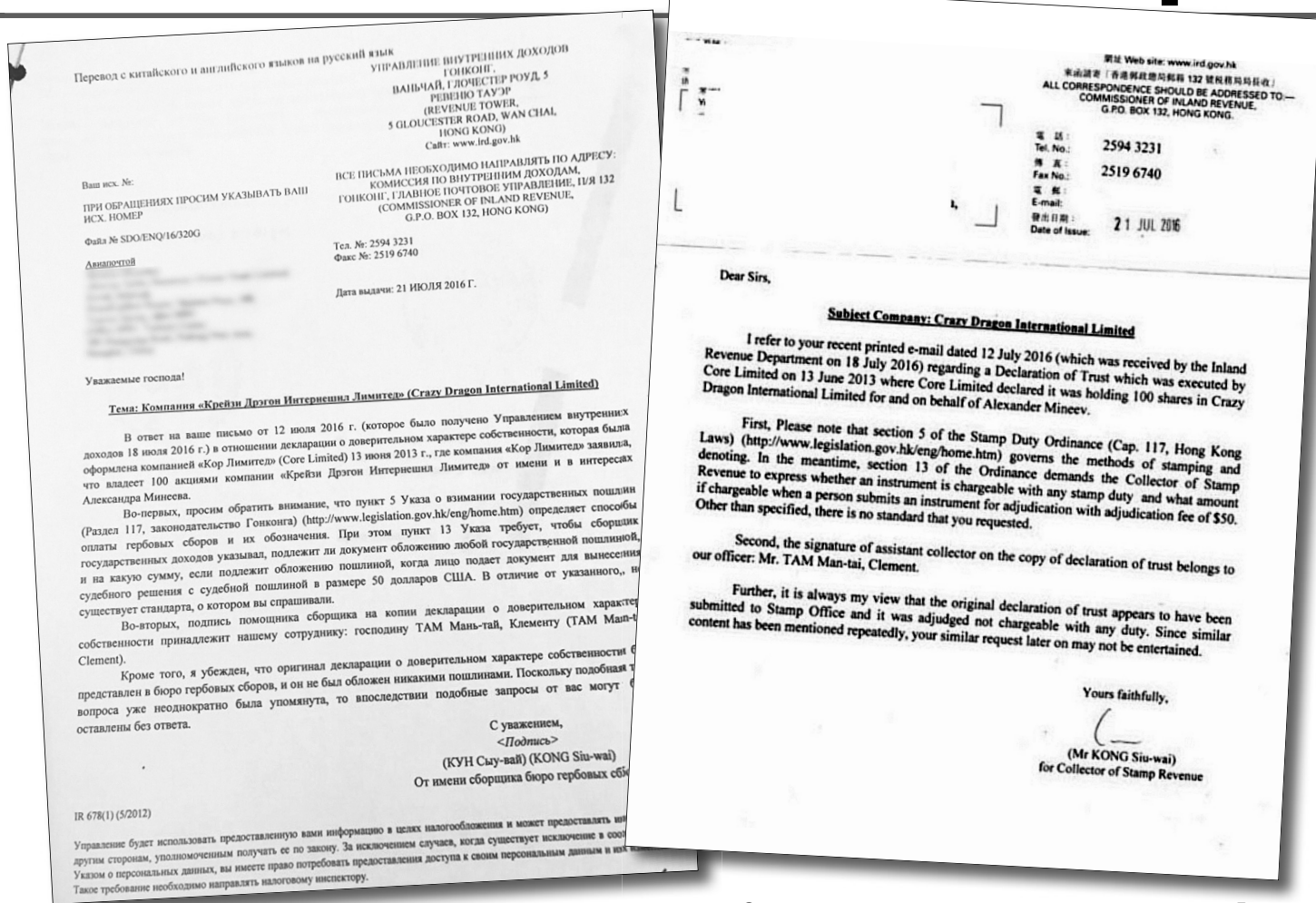
Во-первых, «Декларация» не стыкуется с показаниями Александра Шибикова, в протоколе допроса которого от 24 июня 2014 года черным по белому написано, что переговоры о покупке 100% пакетов акций компании Crazy Dragon адвокаты Шибикова вели с «с директором «Крейзи Драгона» Лабелия Мулумба». И имен-

Луабей Мулумба (слева) и Ричманд Аниаква

АКТИВЫ «ПАРТИИ»

Ответ на запрос из управления внутренних доходов Гонконга

но с ним было «достигнуто согласие» о сделке.

Еще одно более серьезное обстоятельство — это бракоразводный процесс в Высоком суде Лондона, о котором я тоже уже упоминал. Дело №FD10F0051, которое рассматривала судья Элеонора Кинг, было процессом о разделе имущества. И если в деле был только один истец — бывшая супруга Александра Минеева, то ответчиком был не только сам Минеев, но и еще пять фигурантов. В том числе компания SANTAKOFF Trust Limited, директором которой был Константин Ваньков.

Ваньков в суде так и не появился. Интересы возглавляемой им компании представляли королевские адвокаты Кристофер Вагстанффе и Лора Хитон из юридической фирмы Withers LLP. Адвокатов не допустили бы к процессу, если бы у них на руках не было доверенности, подписанной Ваньковым. А Withers LLP — международная компания, созданная еще в позапрошлом веке, в 1896 году, и дорожающая своей репутацией. Withers LLP, взявшись за дело, должны были основательно изучить все имеющиеся документы, предоставленные Ваньковым.

Александр Минеев пытался убедить суд, что он еще в 2006 году отошел от дел и не владеет какой-либо коммерческой недвижимостью. Это же пытались доказать и другие ответчики по делу. Но Высокий суд Лондона им не поверил, записав в решении, что Минеев «держит под полным контролем свою бизнес-империю», что сотрудник Минеева Константин Ваньков регулярно приезжал в Лондон для получения инструкций, касающихся предприятий, контролируемых Минеевым. Если бы у Константина Ванькова во время процесса в Лондоне был хоть какой-то документ, подтверждающий, что именно он конечный бенефициар компании Crazy Dragon, неужели он не представил бы его адвокатам из юридической

фирмы Withers LLP, представляющим интересы возглавляемой им компании SANTAKOFF Trust Limited? Неужели об этом промолчал бы ключевой ответчик по делу Александр Минеев? Не логично.

Объяснить «забывчивость» и Минеева, и Ванькова можно только одним. Во время судебного процесса в Лондоне, завершившегося в конце 2013 года, конечным бенефициаром Crazy Dragon мог быть Александр Минеев. А документы о том, что бенефициаром Crazy Dragon с момента регистрации в феврале 2012 года был Константин Ваньков, по всей видимости, появились в 2014-м, уже после убийства Минеева. Или же, что более вероятно, таких документов вообще не существует.

Это подтверждается и копией «трастового договора», предоставленного следствию другом детства Минеева Михаилом Лентьевым. Документ, да-

« Документы о том, что бенефициаром Crazy Dragon с момента регистрации в феврале 2012 года был Константин Ваньков, по всей видимости, появились в 2014-м, уже после убийства Минеева. Или же, что более вероятно, таких документов вообще не существует »

тированный 12 марта 2013 года, подписан Раймондом Чаном, руководителем компании CORE Ltd. Той самой компании, которая и зарегистрировала компанию Crazy Dragon. Проведенная экспертиза показала, что подпись Раймонда Чана на документе — подлин-

ная. Подлинность документа признали и в управлении внутренних доходов Гонконга. Немаловажно и то, что этот документ Лентьеву прислал именно Раймонд Чан.

Как же произошла предполагаемая смена бенефициара компании Crazy Dragon? За четыре месяца журналистского расследования мне удалось собрать достаточное количество сведений, чтобы попытаться восстановить хронику событий.

Как я уже говорил, 23 апреля 2014 года директором Crazy Dragon был назначен Луабей Мулумба. Его назначению предшествовала произошедшая в тот же день смена секретарской компании. CORE Ltd была заменена на компанию Hongkong Huasheng Accounting Office Limited. При этом документы на изменение подала компания Hongkong Huasheng Accounting Office Limited.

Как могла произойти смена организации, выполняющей секретарские функции, по заявлению компании, не

Возможно, ответить на этот вопрос могла бы гонконгская полиция. Но на «Запрос о правовой помощи по уголовному делу №106556», направленный в Гонконг Генеральной прокуратурой, из министерства юстиции Гонконга пришел вежливый ответ. Суть следующая: мы не можем провести выемку документов Crazy Dragon и опросить свидетелей, потому что запрос составлен неправильно, в нем не содержится исчерпывающей информации, необходимой для официального начала процессуальных действий.

В предыдущей публикации я рассказывал о встрече с адвокатом Вадимом Ведениным и двумя его «коллегам», одного из которых мне удалось идентифицировать как Александра Каледина — партнера Шибакова в панамской компании FORUS Corporation.

Наш разговор длился больше часа. Задал я и вопрос, как же так получилось, что Вадим Веденин даже в сентябре 2014-го в публичных интервью говорил, что единственный бенефициар Crazy Dragon — Александр Минеев, а вскоре изменил свое мнение.

Веденин ответил, что первоначально его мнение сформировалось исходя из тех сведений, которые ему были известны до сентября.

Тут я подумал, что адвокат лукавит, пытаюсь ввести меня в заблуждение. Как же он к сентябрю 2014 года мог ничего не знать о бенефициаре Crazy Dragon, если уже в апреле на него были выписаны доверенности Луабеей Мулумбой и Ричманом Аниаквой? И он начал представлять их интересы в судах?

Когда наша встреча завершилась, Александр Каледин произнес, что, видимо, эта наша встреча не последняя.

— Мы готовы ответить на любые вопросы, — сказал он. — И готовы предоставить документы, подтверждающие каждое наше слово...

Через несколько дней после встречи в офисе «Форус-Групп» я позвонил адвокату Вадиму Веденину и попросил несколько документов. Напомнил, что во время встречи упоминался ответ из полиции Гонконга. Я сказал Веденину, что в моем распоряжении есть копия одного из ответов, но в нем написано, что они не могут изъять документы и допросить свидетелей, потому что запрос, направленный Генеральной прокуратурой России, не соответствует требованиям для подобного рода документов.

— Речь шла об этом ответе? — спросил я Веденина. — Или у вас есть копия другого документа из гонконгской полиции? Можете поделиться?

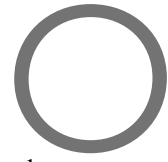
Еще я попросил документы, подтверждающие утверждение Каледина, прозвучавшее во время нашего разговора, что Шибаков действительно заплатил Ванькову за акции компании Crazy Dragon сумму с шестью нулями. А еще я хотел увидеть документ, подтверждающий, что до ноября 2014 года бенефициаром Crazy Dragon был именно Ваньков.

Веденин обещал перезвонить. Не обманул. Перезвонил. Но лишь для того, чтобы сообщить, что после консультаций со своим доверителем они решили никаких документов мне не предоставлять и больше не встречаться.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Окончание следует

С обыском пришли 7 октября, утром. В морозильной камере холодильника квартиры на Рижском проспекте (центр Пскова) сотрудники ФСБ обнаружили два пакетика с 19,82 граммами «порошкообразного вещества серовато-кремового цвета» — экспертиза показала, что это метамфетамин. На верхней полке шкафа в прихожей лежал пистолет системы Марголина и 65 патронов калибра 5,6 мм. Хозяина метамfetамин и пистолета задержали сразу. Сажать в СИЗО не стали, оставили под подпиской о невыезде. Неловко как-то: батюшка все-таки, настоятель церкви.

Об уголовном деле против 36-летнего протоиерея Сергия Иванова, настоятеля псковского храма святых Жен-Мироносиц, официально известно очень мало. Священника задержало псковское УФСБ в ходе спецоперации. Материалы дела поступили в Псковский городской суд 2 декабря, приговор вынесен всего за две недели. По статьям о нарушении правил оборота наркотических средств и незаконном приобретении и хранении оружия батюшку осудили на три года условно со штрафом в 15 000 рублей.

Дело рассматривалось в особом порядке: священник полностью признал вину и раскаялся.

Первые недели после осуждения отец Сергий продолжал служить в церкви, о приговоре прихожане не узнали. Не знали бы и дальше, если бы про дело не написали местные журналисты. Руководство псковской епархии долго не комментировало ситуацию, затем настоятель Свято-Троицкого собора, благочинный (то есть заместитель епископа, отвечающий за порядок в епархии) Пскова Иоанн Муханов заявил: о приговоре отцу Сергию в руководстве епархии узнали из газет, митрополит Псковский и Порховский Евсевий «обдумывает ситуацию».

Митрополит выступил только 4 января. Он призвал не верить в то, что священника осудили справедливо, потому что «враг сатана действует через людей».

«О нашем почтенном отце-настоятеле храма Жен-Мироносиц, священнике Сергии Иванове написана сейчас грязная статья, якобы у него были пистолет и наркотики. Не верьте этому! — говорил владыка. — Идет волна клеветы, и, конечно, это тоже страдания, прежде всего и моему сердцу, потому что как бы я ни старался отдать свои душу, сердце и всю жизнь Церкви, Богу и вам, дорогие, все равно клевета идет, сатанинская, грязная, выдуманная. <...> Тот, кто клеветает на Церковь, — сам будет вычеркнут из книги жизни».

Вычеркнут, увы, оказался все-таки отец Сергий: за день до этой скорбной речи на епархиальном собрании владыка Евсевий запретил его в служении на три года. Громко об этом тоже не говорилось: просто в церковь Жен-Мироносиц назначили нового молодого священника.

В то время, когда благочинный Иоанн Муханов обвинял журналистов в клевете и заявлял, что не знал о деле против отца Сергия, в уголовном деле Иванова лежала характеристика, еще осенью предоставленная по требованию следствия приходским советом Свято-Троицкого собора (отец Иоанн Муханов — его настоятель). В ней было сказано, что отец Иванов С.И. «истинный священник», «духовный отец многих прихожан», «был удостоен наград «Набедренник», «Камилавка фиолетового цвета», «Наперсный крест», «Сан протоиерея»; основал социальную программу «Протяни руку помощи», помогал детскому дому, участвовал в «транспортивке инвалидов по г. Пскову и области» и т.д.

«Иванов С.И. наделен умением глубоко чувствовать человека и его проблемы, сопереживать сердцем за каждую душу, быть рядом в горе и радости. Вверенному Иванову С.И. приходу присвоен статус «крепкий приход» — говорилось в характеристике. Рядом в материалах дела лежала наркологическая экспертиза №572 о том, что Иванов С.И. страдает наркоманией и нуждается в принудительном лечении.

Запрет в служении отца Сергия епархия также не комментировала, на вопрос об отце Сергии благочинный Иоанн Муханов сказал, что «не будет распространять эту грязь», и повернулся ко мне спиной.

Священники епархии соглашались разговаривать на условиях анонимности, но сами не знали о деле отца Сергия почти ничего. Практически все были уверены, что батюшку подставили, выдвигали конспирологические теории (мол, кто-то хочет испортить репутацию церкви) и сравнивали обвинение с делом Глеба Грозовского, священника храма Иоанна

Каждому

В приходе, из которого РПЦ вытеснила легендарного богослова отца Павла Адельгейма, разразился скандал. У нового настоятеля обнаружены оружие и наркотики. Церковные иерархи говорят о происках сатаны — но это ли не повод задуматься о вере и достоинстве?

Воина в Ленинградской области и официального духовника команды «Зенит»*.

Прихожане храма Жен-Мироносиц разделились на два лагеря, в псковских группах «ВКонтакте» начались баталии. Одни сокрушались и признавали, что слаб может быть каждый, другие собирали подписи под письмом в защиту отца Сергия. «Прекрасного человека, замечательного священника и достойного настоятеля оболгали и облили грязью! Пожалуйста, нужна поддержка!» — писала регент храма Кристина Мельникова.

— Священников постоянно подставляют, — заявила она мне. — Это к нам в Псков только сейчас перешло, а в Москве чего только не подкидывают. Одному старому священнику в сумку белье женское подкинули. Он достает, смотрит: о, трусы. И все, там только дай раскурить. А Грозовский? Который год дело идет, а ничего доказать не могут. Вот и у нас такая ситуация.

«Нашел наркотики и присвоил»

И все же остается вопрос: как пистолет системы Марголина оказался на верхней полке шкафа священника РПЦ, а наркотики — в его холодильнике? Внятных объяснений в суде не прозвучало. В приговоре сказано, что в августе прошлого года у священника, «являющегося потребителем наркотических средств, возник преступный умысел на незаконные приобретение, хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере». Дальше случилось неожиданное: около собственного дома священник «нашел и присвоил, то есть

умышленно незаконно приобрел» те самые 20 граммов метамfetамин, которые лежали «в сумке серого цвета с надписью «Adidas». В той же сумке оказались пистолет и патроны, которые священник, разумеется, тоже «нашел и присвоил». Разбираться, откуда взялась сумка с надписью «Adidas», суд не стал.

Удивительно, но своим знакомым и прихожанам, по их словам, отец Сергий рассказывал другую версию: якобы вечером перед арестом в гости к нему зашли друзья (имена он не называл), забыли сумку, перезвонили и пообещали забрать ее позже — но позже пришла ФСБ.

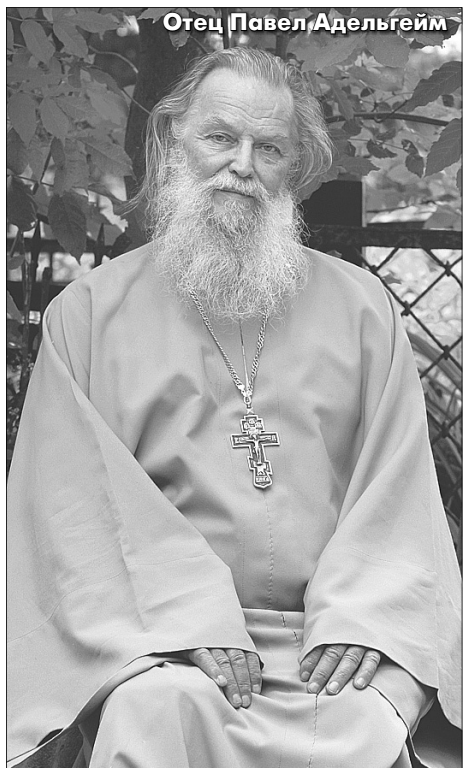
— 20 граммов метамfetамин! Это очень много, — возмущается Константин Вилков, лидер движения «Псков — город без наркотиков»**. Средний потребитель употребляет грамм в день назально или полграмма внутривенно. 1 грамм в Пскове стоит 700 рублей, священник хранил наркотика на 14 тысяч. Ни один рядовой наркоман не покупает наркотики в таком количестве. Все указывает на то, что священник не наркоман, а сбытчик. В крайнем случае наркоман, который затарился впрок.

Делу против настоятеля церкви Вилков не удивлен: «Была у нас информация по другим священнослужителям, по монахам. Тоже употребляют». Он удивлен только приговором. По его опыту, по статье о хранении наркотиков дают от 3 до 10 лет реального срока, это преступление относится к категории тяжких.

По словам Вилкова, приговор в таких делах чаще всего зависит от того, соглашается ли обвиняемый давать показания на своего поставщика или, например, участвовать в контрольной закупке. Если сотрудничает со следствием — получит минимум, нет — сядет надолго. А «Иванов не пошел на сотрудничество со следстви-

*По данным следствия, в 2011 и 2013 годах Грозовский изнасиловал несколько несовершеннолетних девочек в детских лагерях в Ленинградской области и Греции. Дело завели в 2013 году, когда Грозовский был в Израиле. Осенью 2016 года его экстрадировали в Россию. Суд над ним продолжается, священника поддерживают и защищают многие священнослужители, верующие и депутат Виталий Милонов.

**Вилков тоже недавно осужден условно за превышение должностных полномочий: вместе с сотрудниками полиции он задержал женщину-цыганку, которая в их присутствии попыталась проглотить наркотики и умерла, после чего полицейские вместе с Вилковым спрятали труп в лесу.

Отец Павел Адельгейм

Отец Сергий Иванов

СВОЙ КРЕСТ

Церковь
Жен-Мироносиц

ем как матерый наркоторговец», но срок получил минимальный.

КНИГА ЖИЗНИ

Мне хотелось восстановить судьбу отца Сергея, вписать его в «книгу жизни». Сделать это почти невозможно, все знающие его священнослужители и прихожане отказываются говорить, уверяя, что этим повредят батюшке: «Пусть шум уляжется. Если ничего не писать, о нем все забудут».

Отец Сергей рукоположился в Пскове. Начинать служить у отца Олега Тэора — настоятеля храма святого князя Александра Невского в Пскове. (Тэор по совместительству — помощник командира 76-й десантно-штурмовой дивизии ВДВ, служил священником в Чечне и Сербии.)

Отец Сергей довольно рано получил собственный приход. Настоятелем церкви Жен-Мироносиц его назначили в 2008 году вместо отца Павла Адельгейма — известного богослова, «исповедника веры», отсидевшего три года в советских лагерях, а в новое время воевавшего против реформ РПЦ и выступившего в защиту Pussy Riot.

Тогда у отца Павла начался конфликт с епархией: община его церкви, единственная в России, отказалась подписать новый приходской устав, по которому прихожане лишались права участвовать в делах своей церкви, назначать ее настоятеля и управлять имуществом прихода — все это передавалось в ведение епархии. Отца Павла сняли с должности настоятеля. Сразу после назначения на его место отец Сергей подписал протокол приходского собрания, на котором община якобы проголосовала за новый приходской устав. На самом деле собрания не было, подписи прихожан были подделаны, и те обратились в суд. Областной суд признал действия отца Сергея незаконными, отдельный общецерковный суд, собранный по требованию Адельгейма впервые за сто лет, пожурил настоятеля и попросил обращаться с документами аккуратнее. Отец Сергей принес публичные извинения, и об этой истории забыли.

По Пскову ходят слухи, что Сергей Иванов — брат псковского криминального авторитета Т.: мол, обвинением против отца Сергея подставить хотели именно того. Подтвердить слухи мне не удалось. Наоборот, мой источник в Пскове был уверен, что связи между ними нет: во-первых, его якобы брат не связан с наркоторговлей, относится к наркотикам отрицательно и не позволяет своим людям их употреблять. К тому же трогать родственника авторитетного человека не стала бы даже ФСБ.

Но слухи о связях батюшки родились не случайно. Сразу несколько знакомых священника говорили мне, что видели отца Сергея в обществе представителей местного криминалитета. Он открыто появлялся с ними в ресторанах, выглядел среди них вполне органично. Четыре года

ют, их для этого и поставили. Да и какая мне разница (каков будет церковный устав. — Е.Р.)? Мне ремонт в церкви надо делать, деньги искать. Вон, вентиляция плохая, гарь на стенах... Меня эти суды отвлекают. Мне это для вечности не надо!»

Все знакомые характеризуют отца Сергея как неплохого, но слабохарактерного, несмелого человека, не отвечающего за свою жизнь и легко готового подчиниться любой власти, тем, «кто лучше знает».

Видимо, этой властью и стали местные криминальные авторитеты. Им нравилось держать рядом настоящего священнослужителя. Друзья отца Сергея и отдали ему на хранение пистолет, патроны и два пакета с наркотиками. Батюшку ведь не будут обыскивать, думали они. А дальше что-то случилось уже в псковском

Митрополит призвал не верить в то, что отца Сергея осудили справедливо, потому что «враг сатаны действует через людей». За день до этой скорбной речи он запретил священника в служении на три года

назад я хотела подойти к нему попросить интервью о конфликте с отцом Павлом, но не решилась — сомневалась, уместно ли обращение «отец»: когда Сергей Иванов выходил из церкви, одетый в кожаную куртку и джинсы и сидел в свою белую Mazda 3, никому бы не пришло в голову, что у него есть духовный сан.

Интервью тогда получилось не очень. Отец Сергей легко отмахивался от моих вопросов о правах общины и реформах церкви, говорил, что смысла судов не понимает, большого значения права верующих не имеют, а епархия должна все за священников и мирян решать: «Слово «епископ» знаете, как переводится? «Надзиратель». Надзиратели лучше зна-

управлении ФСБ (там комментировать дело тоже отказались), и во время рейда к священнику пришли.

В бегах

После вынесения приговора отец Сергей пропал.

Я искала его в церкви. Ходила к нему домой. Домофон был выключен, дверь заперта, соседи не видели батюшку уже давно. В его мобильном включался автоответчик. На сообщения знакомых и прихожан батюшка не отвечал. В церкви знали, что он уехал, живет где-то в деревне под Псковом, видеть никого не хочет, из-за осуждения очень переживает.

Единственный человек, с которым батюшка держал связь, передал ему, что я прошу о встрече. Священник отказал.

Проведенная в октябре в рамках следствия наркологическая экспертиза показала, что отец Сергей страдает наркоманией и нуждается в принудительном лечении, которое, как написано в приговоре, он начал проходить 13 декабря в стационаре Наркологического диспансера Псковской области. Я обошла все взрослые отделения стационара — никто из врачей Сергея Иванова не помнил. Позже Константин Вилков пояснил, что, по его информации, Иванова поместили в детское отделение, он провел там один день, на второй ушел.

Прихожане рассказывали журналистам «Московского комсомольца», что отец Сергей сильно потел на службах, быстро уставал. «Это может быть как серьезной болезнью, так и симптомами, очень схожими с наркотической зависимостью от барбитуратов», — сделали вывод журналисты.

Когда я пересказала это другим священникам, те посмеялись: торжественное облачение весит несколько килограммов: «Думаете, кто-то из нас не потеет?» Однако прихожане настаивали: отец Сергей худел, чувствовал себя плохо, говорил о финансовых проблемах, жаловался, что продал машину, заложил квартиру. Причины не объяснял.

По информации моего источника, адвокат отца Сергея был нанят криминальными структурами, с которыми связан отец Сергей. Они потребовали, во-первых, деньги за его услуги, а во-вторых, пистолет и наркотики назад. Перепуганный священник отдал бандитам машину и часть квартиры. И залег на дно.

Мирской суд

Храм святых Жен-Мироносиц — место редкое. В начале 1990-х отец Павел Адельгейм восстановил эту старую (XVI век) церковь практически из руин, создал при ней школу регентов, собрал крепкую, спаянную общину, много лет судился за права своих прихожан.

5 августа 2013 года отец Павел был убит кинооператором Сергеем Пчелинцевым, позже признанным невменяемым. В храм Жен-Мироносиц назначили нового священника. Многие верующие, приходившие к Адельгейму, из церкви ушли.

Журналисты вспомнили об отце Павле сейчас, в связи с уголовным делом. Многие написали о конфликте отца Сергея с выдающимся богословом. Как ни странно, конфликта не было. Отец Павел не держал зла на молодого священника, занявшего его место, поддерживал с ним ровные спокойные отношения, четыре года назад рассказывал мне, что «Сергий не плохой человек, просто слабый, им легко управлять. Вот епархия его и использует». И легко упоминал о связях отца Сергея с бандитами.

После смерти Адельгейма в 2013 году отец Сергей, один из немногих в епархии, решил прийти на похороны опального священника, после — поддерживать отношения с его семьей. Вел он себя при этом крайне порядочно и уважительно.

Суд отца Павла против нового церковного устава был битвой за интересы верующих, за соборность церкви, проповедью любви и свободы в РПЦ, где больше говорят о послушании. Суд Адельгейма был судом ради веры. Процесс против нового настоятеля оказался мирским.

Отца Сергея неминуемо восстановят в должности. Его нелепое осуждение можно было бы считать анекдотом. Но скандал вокруг двух пакетов метамfetamina и ствола в стенах церкви, которая почти в одиночку сопротивлялась махине РПЦ, кажется не то чтобы мелким — почти неприличным.

Елена РАЧЕВА,
спец. корр. «Новой», Псков

«Мама была без обезболивания до последнего, а потом умерла»

Когда в Москве кипели страсти вокруг 62-й онкобольницы, мне написала мама маленькой девочки из Центрального Черноземья. У ребенка — рак. Кроху два месяца не могли отправить в Федеральный научный клинический центр детской гематологии, онкологии. То лечащий доктор на больничном, то нет главврача. Местной клинике родители не доверяют — уже были ЧП и ее «перевели на российские препараты», от которых у малышки тяжелая «побочка». Найти специалиста — проблема. На обследование, на госпитализацию — очереди. «Онкология в регионах и онкология в столице — это как Средневековье и XXI век. Вы просто не видите, что у нас здесь...»

На февральском форуме «Движение против рака» столичные эксперты назвали среднестатистические затраты ФОМС на одного онкологического пациента — около 750 тыс. рублей. И суммы, которые получают онкоцентры, — по 100 тыс. рублей на больного. Не знаю, откуда берутся такие цифры, но теперь знаю, что, например, в Смоленске чиновники выделяют на год единственному в области онкодиспансеру 148 млн рублей. В регионе более 22 тысяч человек с онкологией. Знаю, что в Петрозаводске пациенты по 8 месяцев выпрашивают талончики на анализы. И что в Омске сотрудники онкодиспансера могут направить человека на испытания нового лекарства, получить за это деньги, а потом выступать в суде в качестве экспертов, доказывающих, что близкие умершего не имеют права на страховку.

Герои этого материала — родственники онкобольных и опытный врач. Они сами все расскажут...

«Никто не спросил: вам больно?»

Константин Сергеев — молодой человек из Петрозаводска. В январе похоронил маму. Об «изнанке онкологии» написал в соцсетях. На его пост откликнулись родственники пациентов из других регионов. Они же помогли «Новой газете» связаться с Сергеевым.

— 1 января у мамы был день рождения. 15-го она умерла. В 56 лет.

До пенсии работала архивариусом в суде. Никогда не жаловалась на здоровье. Трое детей, пять внуков.

В прошлом году они с подругой пошли на медосмотр. Врачи сказали: все отлично, но у вас повышенный холестерин, надо бы сесть на диету. За 10 месяцев мама похудела на 20 кг. Знакомые восторгались: красота какая. А она стала хуже себя чувствовать.

Ежегодно в России рак убивает 300 тысяч человек. Страна теряет по одному городу средней величины. Кто, на что и как лечит онкобольных в регионах?

Поехали в Петрозаводск к известному гастроэнтерологу. Та посоветовала сдать анализы. Опухоль еще не заметили — ее нашли позже, но обнаружили метастазы.

Мама жила в Сегеже. Это значит, надо было обратиться к местному терапевту, сдать анализы, ждать квоту и потом ехать в Петрозаводск на обследование... Терапевт в районе не может поставить диагноз. Нужен онколог, а они в Карелии перегружены.

Малая часть функций перекладывается на районные больницы, за что учреждения получают деньги из ФОМС. Остальное —

в региональном центре. И начинается катавасия: ищешь врачей, сдаешь анализы, потом их отправляют в Петрозаводск, получаешь ответ, и терапевт принимает решение, стоит ли тебя туда посылать.

Долго. Мы видели женщину из Питкяранты, которая 8 месяцев бегала за талоном на ФГДС (фиброгастроудоденоскопию) в онкодиспансер. Землячка из Сегежи месяцами сидела в очередях. У человека двое детей, ей 32 года. Опухоль растет. А ей говорят: жди.

Наш процесс закрутился в декабре. Я спросил у врачей: как записаться на

прием? Ответили: свободен февраль. Четвертая стадия и «приходи через два месяца»?

Сразу поехали в Петрозаводск. На платный осмотр. К счастью, деньги были, а без них куда? Мамина пенсия — 9600 рублей. Анализы — 2800 рублей. Сдавали их четыре раза. Записаться на томограф бесплатно — нереально, платно — 8000. Что делать одиноким старикам при их бедности?

УЗИ, МРТ, ФКС, ФГДС... На каждом этапе какие-то преграды, теряется время. Но нам повезло — получили направление к онкологу. Попасть к нему невозможно, если нет направления от терапевта из Сегежи (по месту постоянной регистрации).

Платим. Находим заведующего одного из двух хирургических отделений онкодиспансера. Опухоль прямой кишки 4-й стадии с метастазами в печени. Нужна консультация химиотерапевта. Их в Карелии двое: одна ушла в отпуск, другой не оказывает платные услуги. Бесплатные — через два месяца.

Едем под Санкт-Петербург — в онкоцентр, в поселок Песочный. Там химиотерапевтов тоже немного, но за

« Опухоль прямой кишки 4-й стадии с метастазами в печени. Нужна консультация химиотерапевта. Их в Карелии двое: одна ушла в отпуск, другой не оказывает платные услуги. Бесплатные — через два месяца »

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Сергей ГУЛО — бывший главный врач Смоленского онкодиспансера. В ноябре 2016 года его уволили за «неэффективное управление» (версия чиновников) или за критику начальства (версия самого Гуло).

— Я руководил онкодиспансером 7 лет. До 2013 года мы не сталкивались с неразрешимыми проблемами, хотя общая ситуация тогда была сложнее: препараты стоили в десятки раз дороже, их труднее было достать. Но находились правильные решения. Проблемы начались после смены руководства в департаменте здравоохранения.

Надеюсь, что Смоленский регион — наихудший вариант, что у него нет

«Регионы пытаются перевести онкологию на платную основу»

аналогов. Другие города, с которыми связывался, и финансируются в должном объеме, и как-то находят взаимопонимание с чиновниками.

Позиция смоленских управленцев — «не пущать» деньги в онкологию, бессмысленно их тратить, если человек все равно погибнет. Я говорю об областном департаменте здравоохранения и ФОМС.

ФОМС — абсолютно лишняя структура, позволяющая футболировать докторов, главврачей и пациентов. Фонд исполняет те решения, которые принимает департамент здравоохранения. Когда он не хочет финансировать те или иные законченные клинические случаи, те или иные услуги, ФОМС начинает отправлять ваши просьбы и просчитанные с экономической точки зрения рекомендации обратно в департамент здравоохранения.

Полгода вы пытаетесь доказать, как надо лечить пациентов, а территориальный ФОМС отвечает: «Нет, ребята, мы здесь специалисты. Мы будем решать».

Наверное, есть счастливые регионы, где представители Фонда понимают, что такое человеческие трагедия, страдания, смерть, и пытаются продлить жизнь пациентам.

В Смоленске чиновники не обращают внимания на нужды онкодиспансера. Я отправил в департамент, ФОМС и другие инстанции порядка 50 писем. Из департамента пришел один ответ — в апреле 2016 года: средств для вас мы выделить не можем. ФОМС отвечал 3 или 4 раза, но не нам, а экономическому отделу департамента.

Сейчас в моде частно-государственное партнерство, каждый регион

PhotoXPRESS

«Начальница из Омского онкодиспансера сказала, что Ира подходит для программы испытаний нового европейского препарата. Его применяют при раке яичников, а на рак груди — надо исследовать. Пока лечились, жена заработала I группу инвалидности. Через полгода ей стало еще хуже. Лекарство отменили»

деньги нас принимают. Врач выписывает ряд поддерживающих лекарств и составляет протокол химиотерапии.

Ни один врач не спросил маму: вам больно? Она сидела без обезболивания до последнего... Стало плохо — приехали, укололи. Потом снова плохо, и... она умерла.

Перед глазами стоит: мама смотрит на тебя и верит в то, что ты делаешь все возможное. Ты смотришь на нее и понимаешь, что против вас система, ее не сломать, результат предрешен.

Объясните мне, как это? Живет человек, делает перечисления в пенсионный фонд, ФОМС. А потом он с чем остается? У ФОМС есть какие-то обязанности? Почему у нас не так: положили, провели полное обследование, установили диагноз, разработали лечение. Почему бедотня, разьезды, очереди, дорога, нервы и время?

Люди мне пишут: в Вологде так, в Ленинградской области... Но почему? В чем смысл российского здравоохранения? Есть деньги — есть шанс, нет денег — иди домой?

Сегодня Константин Сергеев ведет переговоры с благотворительным фондом, рассылает запросы чиновникам. Добивается, что-

бы в районных больницах могли вести прием специалисты из других регионов. Готов за свой счет привозить химиотерапевта и онколога. Хотя бы раз в неделю.

«Сказали, что она подходит для испытаний нового препарата»

Владислав Харинин — житель Омска. В декабре 2015 года он потерял жену. У Ирины был рак молочной железы. Женщина скончалась при испытании нового лекарственного препарата.

— Как рассказывать про Иру? Вы там сделайте что-нибудь потом с моим... этим рассказом, поправьте.

У Иры был рак груди. Как у Анджелины Джоли. Оказалось, что у нее предрасположенность к заболеванию из-за мутаций в гене BRCA1. Никто же из нас не знал, что такой есть.

В 31 год жена забеременела. Начались гормональные изменения в организме. Образовалась шишка на груди. Обратились к врачам. Рак. Перепроверял у ста врачей — все равно рак. Это случилось до кризиса в стране — в 2014-м, и с дорого-

стоящими анализами, химиотерапией мы удачно проскочили. Деньги находились, выделялись. Сейчас люди говорят: тяжело.

Ира пролечилась: химиотерапия, лучевая терапия. Потом ей отрезали грудь. В октябре 2014 года жена вышла на работу, а перед Новым годом у нее покраснела кожа на ключице. Пошли в поликлинику — надо же туда сначала, перед тем как к врачам в диспансер. В поликлинике говорят: «Что вы к нам? У вас кожное что-то». Поехали в кожно-венерологический, там: «Это не по нашей части. Идите обратно, в поликлинику». Идем. Медики берут пункцию — рак. Посылают нас на анализы.

Больному человеку бегать по нашей поликлинике... Видеть все надо, чего объяснить? Очереди общие: молодые и старые вперемешку. Стоишь по 2–3 часа. Ходили с декабря до февраля.

Иру вызвали на комиссию, которая изучает историю болезни, утверждает список дорогостоящих лекарств и определяет, оправданно ли пациенту назначаются средства на препараты. Решает, кому сколько выделять.

Председатель комиссии — начальница из Омского онкодиспансера — посмотрела на Ирины бумаги и сказала, что она под-

ходит для программы испытаний нового европейского препарата (олапариба). Его применяют при раке яичников, а на рак груди — надо исследовать. Платить Ире за него не нужно.

Стали принимать — никакой пользы. Пока лечились, Ира заработала I группу инвалидности. Через полгода ей стало еще хуже. Лекарство отменили. Когда назначили химиотерапию, та уже не могла помочь. В конце все было быстро: вчера человек стоял на ногах, и вот он еле двигается.

О страховке мы не знали. Стал разбирать документы после похорон и всплыло. Показал умным людям, они помогли написать производителем лекарств и страховой компании. Те не захотели платить, и юрист сказал, что надо идти в суд.

В суде намекают: не хотят ли близкие нажиться на смерти пациентки? Мне им расписывать, что ли, что мы с Ирой перенесли за два года, чего они ей стоили? Как искали платного маммолога, а тот через мать пристраивал нас в онкоотделение. Как в коридорах слушали жалобы на «побочку» от российских лекарств, а потом читали о заграничных пластырях и мазях.

У тебя на руках лежит жена и умирает. И ничего ты не можешь...

Я с ними говорить не буду. У них ко всему прилеплена своя этикетка.

После беседы с Владиславом его адвокат Алексей Алгазин сообщил мне о договоре между Омским онкологическим диспансером, предложившим Ирине принять участие в клинических испытаниях экспериментального препарата, и компанией-производителем лекарства. Затраты медицинского учреждения компенсирует предприятие, исследователи получают материальное вознаграждение.

Согласно законодательству, все участники испытаний были застрахованы на случай инвалидности и смерти, но страховая компания «Югория» отказала родственникам умершей пациентки в выплате компенсации.

Судья назначила по делу экспертизу для установления причинно-следственной связи между исследованием, инвалидностью и смертью, хотя юристы полагают, что она очевидна. В экспертную комиссию включен заместитель главного врача Омского онкодиспансера.

Медицинское учреждение и суд отказались предоставить близким Ирины документы о ее лечении.

Анна БЕССАРАБОВА, «Новая»

пытается разными уловками перевести здравоохранение (и онкологию тоже) на платную основу. И дело не только в прямом платном оказании услуг, которые навязывают департаменты, а и в том, что деньги из онкологической, как у нас, службы уводятся в другие медицинские структуры.

Ищутся инвесторы под те или иные медицинские учреждения и ищутся средства для возврата этим инвесторам: считается население в районе, считается тариф. Приходит инвестор из Москвы, ему предлагается поликлиника и сумма на год, которая покроет все затраты, — те средства, что отрезаются от онкослужбы.

В октябре мы получили из ФОМС бумагу об объемах финансирования онкодиспансера — на 148 млн рублей. А нам и пациентам на год нужно как минимум 320–350 млн. В том же списке ФОМС перечислялись поликлиники Смоленска. Поликлинике №4 определено 134 млн рублей, еще одной — 127 млн. Цифры у нас почти одинаковые. Онкодиспансер приравнивали к поликлинике с минимумом диагностической аппаратуры и минимумом инвазивных мероприятий.

Руководство здравоохранением региона постоянно обвиняло нас в том, что

мы превышаем «объемы медицинской помощи, финансируемой из ОМС» — пролечиваем столько больных, сколько обратилось за помощью, а не сколько хотелось бы начальству. Мы не получали средства на проведение исследований на компьютерном и магнитно-резонансном томографе с применением контрастных веществ, на лечение в радиологическом отделении.

У онкодиспансера не было задолженности по коммунальным услугам и зарплате. Укомплектованность сотрудниками в среднем звене — 50% и 68% по врачебному персоналу. Кредиторскую задолженность диспансера (120 млн рублей) создали департамент здравоохранения и ФОМС — лечение не подкреплялось адекватным денежным содержанием.

Вместо того чтобы вкладываться в онкодиспансер, чиновники переводят 50% химиотерапевтических коек в больницу РЖД с целью проведения закупок дорогостоящих химиотерапевтических препаратов у единственного поставщика, минуя аукцион. Выгоняют экономистов, снижают зарплату ряду специалистов. В феврале 2016 года здание эндоскопического отделения было признано негодным, но новое помещение так и не

предоставили. Врачей принуждают не использовать ряд препаратов, включенных в «стандарты» и «протоколы» лечения онкологических больных, но без их применения повысится риск смерти после тяжелых травматических операций или сократится продолжительность жизни получающих химиотерапевтическое лечение. Врачей подталкивают к нарушению профессиональной этики и деонтологии.

Весной я встречался с директором федерального ФОМСа и лично докладывал о ситуации в Смоленске. Мои письма в Министерство здравоохранения РФ, Росздравнадзор, прокуратуру РФ и Смоленской области, губернатору региона пересылаются в департамент здравоохранения, где и зарождалась проблема. Борьба за пациента происходит лишь на уровне врача поликлиники и врача онкологического стационара. Ответственность за онкобольных ложится на плечи докторов. С чиновников взятки гладки. И это «небожественность» приводит к помутнению сознания, безнаказанности в поступках и действиях по отношению к пациентам и врачам. Они уверены, что наверху их защитят.

А. Б.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГЛЫ

Россия
снова
вставляют
палки

От чемпионата мира по биатлону в Тюмени придется отказаться. И это не последний результат допинговых скандалов

На чемпионате мира по биатлону, который вчера стартовал в австрийском Хохфильдине, сборная России выступит полным составом и без всяких ограничений. Но от домашнего мирового чемпионата в Тюмени-2021, скорее всего, придется отказаться самим и в самое ближайшее время.

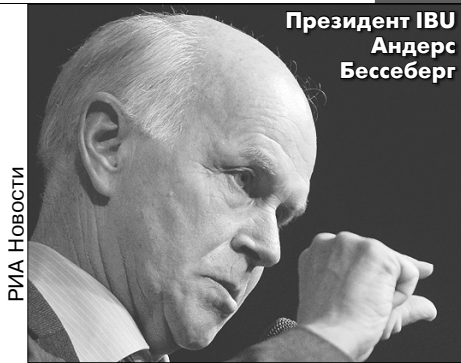
Экстренный конгресс Международного союза биатлонистов (IBU) собрался по настоятельному требованию инициаторов «петиции 170» — тех лидеров мирового биатлона, которые потребовали от организации принятия незамедлительных мер по борьбе с допингом. Все прекрасно понимали, что призыв очистить биатлон вызван именно российской допинговой проблемой, хотя вслух об этом чиновники не говорили.

Но также было понятно, что за две недели никакая рабочая группа к внеочередному конгрессу не подготовится, а само мероприятие и выработанные на нем рекомендации стартующего чемпионата не коснутся. Возможно, организаторы планировали каким-то образом восстановить мир и спокойствие в биатлонной семье, а то дело дошло до открытых заявлений о нежелании соревноваться с отдельными россиянами. Тот же лидер мирового сезона Мартен Фуркад недвусмысленно высказался по поводу участия в чемпионате отбывшего дисквалификацию Александра Логинова, и он был не в единственном числе.

Бессменный президент IBU Андерс Бессеберг снова оказался в двусмысленном положении: просто так вышвырнуть Россию из биатлонного сообщества невозможно. Однако игнорировать «инициативу снизу» нельзя. В результате было отклонено ключевое предложение «письма 170» об увеличении срока дисквалификации за первое нарушение антидопинговых правил до восьми лет. По сути, такое отстранение — пожизненное, с чем даже страшное ВАДА не согласилось, посоветовав биатлонистам не заниматься самодеятельностью и руководствоваться его требованиями.

А вот два других предложения — увеличить штраф для отдельных спортсменов и национальных федераций до 1 миллиона евро, а также снижать квоты на участие в международных соревнованиях за допинговые нарушения — в целом были одобрены. Конкретизацией займется рабочая группа, но задача у нее непростая — выработать устраивающие всех критерии практически невозможно, а дикую сумму в миллион евро если платить, то хорошо бы понимать, за что именно. Дело о семи российских подозреваемых сократилось до «дела шести», и разбираться с этим будут еще долго.

Когда российская делегация готова была спокойно вздохнуть (что пронесло, то пронесло), от IBU поступило встречное предложение аплодисментами, ставящее Союз биатлонистов России перед тяжелым выбором. Суть такова: если СБР до 24 февраля сам не откажется от проведения ЧМ-2021, то Тюмень лишат этого права в принудительном порядке.

Президент IBU
Андерс
Бессеберг

РИА НОВОСТИ

Добровольный отказ лишает возможности требовать денежную компенсацию, зато сохраняет более или менее нормальные отношения с IBU, и наоборот. Конечно, у ведомства Бессеберга нет юридических оснований требовать от россиян отказа, это, скорее, уступка общественному мнению, да и до старта спорного первенства еще четыре года, многое может измениться. Но, так или иначе, выбрать между защитой и нападением в конце концов придется.

В ответ на давление российская сторона уже на открывающую соревнования смешанную эстафету заявила Александра Логинова, что с юридической точки зрения выглядит безупречно (человек отбыл наказание, и никаких претензий к нему быть не может), но в сложившейся ситуации слегка отдавало вызовом. Похоже, мирным соперничество не будет, и много еще интересного произойдет в Хохфильдине не только на лыжне и стрельбище.

Но биатлонисты хоть соревнуются, а вот легкоатлеты, с дисквалификации которых все и началось год назад, точно не выступят под российским флагом ни на зимнем чемпионате Европы, ни на летнем чемпионате мира. И сколько еще

«Призыв очистить биатлон вызван именно российской допинговой проблемой, хотя вслух об этом чиновники не говорят»

продлится отстранение Всероссийской федерации легкой атлетики, никто не знает. Во всяком случае членство Российского антидопингового агентства в ВАДА может быть восстановлено не раньше ноября, а это нынче универсальное основание для любых запретов и санкций, старых и новых. Международную ассоциацию легкоатлетических федераций происходящие в России изменения пока не убедили, остается надеяться на допуск российских звезд, пожелавших выступить в индивидуальном порядке и под нейтральным флагом.

Риторика с российской стороны за последнее время ничуть не изменилась, и хотя традиционное «это заговор против России» к делу не пришьешь, на мировое общественное мнение подобные речи, в том числе с самых верхов, оказывают все большее влияние. Если единственным аргументом остается «в суде не докажете» без малейшего намека на какое-либо раскаяние, то и ждать доброжелательного отношения не приходится.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Слушаем новый альбом
Васи ОБЛОМОВА
«Долгая
и несчастливая
жизнь» вместе
с автором

«ЭТО,

«Порядок»

*В Сирии стороны нашли компромисс.
Вопрос по зарплате снова повис.
Вырубкой леса возмущился Гринпис.
Цена на нефть опускается вниз.
В Сочи на тачку упал кипарис.
Деда привычно хлебнул антифриз.
Вышла собачка из-за кулис.*

Это повторяется из раза в раз. Выходит альбом, и люди говорят мне о том, что он дико мрачный. Дескать, раньше было еще ничего, а вот это уже за гранью: Обломов совсем разочаровался в жизни, он мизантроп. На самом деле и «Еду в Магадан», которую так все любят, — предельно депрессивная, просто упакована в обертку радостного идиотизма. А с другой стороны, чему радоваться? Ситуация ухудшается с каждым годом. Если раньше говорили о том, что надо валить, то теперь человек просто сообщает: «А я уже уехал, живу там-то и там-то».

«Неясная поляна»

*В магазин зашел, вижу — книга
под названием дерзким «Мать».
Эй, писатель, какого фига!
Что ты этим хотел сказать?!
Норовит нынче каждая шкура
про страну написать говна.
Это, братцы, не литература —
не обманет она пацана.*

Помимо Горького, там упоминаются книги Достоевского, Набокова, Бродского... Я просто представил, что было бы, если б они были написаны и изданы сейчас, в России двадцать первого века. Как отреагировали бы люди? В «Детстве» у Толстого есть два-три абзаца, где он описывает, как влюбился в мальчика. Боюсь представить, что случилось бы с «Офицерами России» и депутатами Госдумы, если бы они это сейчас прочли.

Кстати, после публикации статьи «Не могу молчать» Льву Николаевичу в Ясную Поляну прислали веревку и мыло, в посылке была записка: «Сделайте все сами, не заставляйте государство это делать». По большому счету ничего ведь не изменилось за эти сто лет.

Понятно, что полвека назад все было жестче: сажали, лишали работы, ссылали. А сейчас вот опять, как в советское время, какое-то мифическое общественное мнение появилось. Но книги в итоге остаются, а общественное мнение исчезает, как будто и не было никогда.

Есть чудовищная несправедливость в том, что почти все наши нобелевские лауреаты получали от власти оплеухи, а не благодарности. И вот теперь мы ими гордимся. А сколько талантливых людей было выслано из страны! Они в итоге реализовали себя там, за границей, а нам теперь говорят: «Смотрите, это же наш! Вот какой молодец! Он тоже наш, русский». Хотя если вдуматься, лучшие русские писатели писали только об одном — о том, как тяжело живется в России.

Глупо ставить себя в этот ряд, но помню, как, оказавшись на одном прокремлевском радио, пел песню на стихи Есенина со словами «Я собираю пробки, душу мою затыкать». В эфир позвонила пожилая женщина и говорит: «Он пел про пробки, так пусть заткнет ими свою глотку».

Тяга к вынесению приговоров и категорических суждений была в народе всегда, просто раньше не было социальных сетей, не было такой удобной площадки. Сидели бабушки на лавочке и обсуждали Зинку из второго подъезда. Потом появился интер-

нет и дал возможность всем всё комментировать. Появляется, например, новость «Москва в дыму», и через пять минут комментарий: «О, наконец-то москвичи сдохнут! Горите в аду, твари проклятые!» Я не понимаю, к кому это обращено. Это же безликая новость, которая скорее всего просто роботом сгенерирована, у нее даже автора нет. Люди посылают свои проклятия в никуда, в белый свет.

«По широкому вопросам кругу»

*Снова нашим людям неспокойно.
Вновь звучат проклятия и рев.
«С Крымом вышло все вполне достойно», —
Заявил внезапно Горбачев.*

Был такой момент. Михаил Горбачев что-то там одобрил на тему Крыма, либеральная общественность стала кричать «Доколе!», и он тут же оказался самым виноватым человеком во всей этой истории. Достаточно не высказываться, не иметь своей позиции, и у тебя не будет проблем. Многие так и поступают. Есть большая категория людей, например, среди музыкантов, которые отмалчивались и по поводу протестов, и по поводу Крыма, и в итоге остались при своих, не превратились ни во врагов Отечества, ни в спасителей. Это самая безопасная и успешная стратегия на сегодняшний день. Слишком много появилось тем, которые могут навлечь на тебя гнев общества, что бы ты ни сказал.

Черно-белое мышление. Ты за Крым? Против Крыма? За Асада? Против Асада? За допинг? Против допинга? Это маркеры, по которым определяется отношение. Твое мнение вообще никого не интересует, интересуется только черный ты или белый.

В 2015 году в Киеве меня позвали на телевидение к Евгению Киселеву. Это политическая передача, сидят местные чиновники, какие-то деятели и говорят о политике. Типа, надо велопробег устроить в поддержку Украины и еще что-то в таком же роде. Мне дали слово, я вышел и сказал: «Год назад на Майдане погибли люди ради того, чтобы вы занимали сейчас свои посты и управляли жизнью страны. Я хотел бы вам об этом напомнить и хотел бы надеяться, что жертва этих людей не была напрасной».

Ничего страшного не произошло, но вечером в социальных сетях украинские пользователи стали писать: «Пропутинский фашист, убирайся в Москву, кацап...» А россияне писали, что я бандеровский фашист и продался украинцам. Я читал все это и не мог поверить своим глазам.

Люди по обе стороны баррикад очень похожи. Политическая позиция легко меняется, а в сухом остатке — разочарование и ненависть. Еще недавно турки считались пособниками ИГИЛа, свирепое запрещенное нашим Роскомнадзором. А через полгода оказалось, что они братушки. Америка была врагом, а во время инаугурации Трампа кремлевские активисты-статисты вставали под звуки американского гимна.

Долгая и несчастливая
жизнь

*Мы предаем друзей и стараемся этого
не замечать.
Когда не надо, мы говорим, когда надо,
предпочитаем молчать...
Мы не любим подобных себе,
мы не любим других.*

«СЫНОК, ДЕБИЛЫ!»

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

*Нам не нравится время
и наличие в нем нас самих...
Новый зал,
и ракеты отправляются ввысь.
Своим чередом идет*

наша долгая и несчастливая жизнь.
Песня, которая дала название всему альбому. Грустная, депрессивная, но по моей шкале еще не самая безысходная. Я умею писать мрачнее. Она не о политике, она о нас, об аде обыденной ежедневной жизни. На каждом моем альбоме, помимо песен о социальных проблемах, есть две-три вот такие, лирические. На концертах часто просят петь именно их.

«Memento mori»

*Говорят, что принципы не дороже денег
И что лучше уехать и поменять свой берег.
Говорят, что нет никакого смысла
в свободе,
Что надо относиться к ней, как к погоде.
Что наши люди боятся требовать
перемен,*

*Их не хватает для решения
даже своих проблем.*

Песня написана специально для фильма «Духless-2». Там в конце герой выходит на митинг, говорит: «У меня есть мечта». Я написал текст, предположив, как бы могла звучать его речь. В третьем куплете поется: «Может, ничего из этого не выйдет, в реальной жизни история своего конца не увидит». Продюсер спросил: «А почему ты поешь, что ни

хрена не получится?» Я говорю: «К этому моменту уже титры пойдут, и люди начнут выходить из зала. Так что ничего страшного».

«АБВГДейка»

*Захожу в подъезд, там опять они,
курят на лестничной клетке.
Прижигают спичками потолок,
дома у них растут детки.
Мозг их работает,
и они в кроссвордах пробуют силы.
Глупые хамоватые люди, шесть букв.
Это, сынок, дебилы.*

Один знакомый мне доказывал, какие хорошие люди живут в России. Я с ним не спорил, просто он внезапно решил это мне объяснить. И вот садимся мы с ним в машину, едем, и он начинает сыпать проклятиями: «Дебил, придурок, куда прешь, идиот, водить научись, кретин, козел...» Я говорю: «Подожди. Ты же только что мне рассказывал, какие все классные». А он такой: «Так это ж дебилы!» А вообще да, классные.

«Ничего страшного»

*Вы, все, кто переживает за честность
выборов,
Собирает подписи и наблюдает,
Вы думали, где-нибудь в нашей стране
Кто-нибудь что-нибудь выбирает?..
Мне говорят: «Не переживай так!
Ты все равно не сможешь изменить среду...»*

*Наша жизнь —
плохое стечение обстоятельств.
Мы еще не горим, но, похоже, уже в аду...*

Я пел на проспекте Сахарова в декабре 2011-го. За сценой организаторы бурно обсуждали, кому давать слово, а кому нет. Было холодно, шел последний уикенд перед Новым годом, и люди вместо того, чтобы идти покупать подарки, вышли на площадь. Это уже потом началось: лидеры, не лидеры... Всем очень нравилось играть в эту игру: тут лидеры протеста, а там рассерженные горожане, мы интеллигенция, а все, кто не с нами, — тупой народ. Но вышла никакая не интеллигенция, вышли обычные москвичи, их по-человечески обидело, что нас обсчитали на выборах.

Когда я услышал, что следующий митинг будет через полтора месяца, я спросил: «Как же так? Если тебя обсчитали в супермаркете, ты сразу зовешь менеджера и говоришь: «Верните мне деньги». Но один сказал: «У меня билеты в Таиланд», другой: «У меня билеты на Филиппины». И все отложилось.

Потом они выходили на «ОккупайАбай» и говорили: «Мы не уйдем, пока не уйдет Путин». Я разговаривал с одним из представителей Координационного совета и сказал: «Что за ахинею вы несете? Это же идиотизм! Люди не понимают, чего вы хотите. Скажите, что мы за то, чтобы тарифы ЖКХ не поднимались, тогда мужик в Тюмени, увидев очередной квиток на оплату, поймет, что это за него в том числе».

«ЖИВИ»

*Взрослым всегда чего-то не хватает.
Плохо, что снег, плохо, что он тает.
Плохо, что в небе журавль, а не синица.
Жизнь — словно одна и та же страница.
Взрослые сознательно предают друг друга,
А детям рассказывают про пользу
ближнего круга.
В спорах между собой, не признавая вину,
Это взрослые, а не дети могут
развязать войну.*

Живи, пока играет музыка, танцуй!

Песня была написана для фильма «Призрак», там ее исполняют Семен Трескунов и Федор Бондарчук — маленький мальчик и взрослый мужчина. Весь альбом я пою об аде, о сиюминутных гадо-стях, из которых и состоит долгая несчастливая жизнь. А закончить решил именно так: «Живи, пока играет музыка, танцуй!» Потому что надежда все равно есть. Я люблю жизнь, и многие удивятся, но я люблю Россию. Недовольство основано исключительно на том, что — ну ведь могло бы быть классно. Есть запрос даже не на реформы, а на некую справедливость. Если хотя бы на 50% жизнь станет справедливее, суды честнее, врачи компетентнее, милиционеры порядочнее, не на 100, а хотя бы на 50, — все сразу заиграет другими красками. И свергать никого не потребуется.

Записал Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Чего нам ждать от 10 актеров, которые стали звездами благодаря телесериалам

10 Мэтт Бомер

Сегодня он маньяк, а завтра президент

Еще недавно известность «сериальных» актеров не выходила за пределы их стран, а звездами первой величины считались артисты «полного метра». Ныне англоязычные сериалы прописались на телеэкранах мира, попали в Сеть, обзавелись профессиональными переводами и доступны всем. Недавно мы

писали о новых ролях Хью Лори, ставшего знаменитым после «Доктора Хауса». И возникла идея — составить топ-десятку сериальных звезд XXI столетия, рассказав об их предыдущих работах и о том, где их можно увидеть сейчас. Выведем Лори за скобки и по традиции начнем с конца списка.

9 Джон Хэмм

10-е место — Мэтт Бомер (Matt Bomer). После завершения сериала «Белый воротничок» (2009–2014), где актер сыграл прославившую его роль ловкого вора (и одновременно консультанта ФБР) Нила Кэффри, он засветился в нескольких кино- и телепроектах. Наиболее известный из них — экранизация романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Последний магнат» (2016), где Бомер сыграл роль продюсера Монро Стара, противостоящего главе киностудии Брэди (в этой роли — Келси Грэммер, звезда сериала «Босс»). Кроме того, Бомер уже три сезона занят в сериале «Американская история ужасов», где играет небольшие, но значимые роли. В январе 2017 года прошла премьера картины «Выходя» о схватке отца и сына с огромным гризли. Бомер играет главную роль (не медведя!).

Дэниел Рэдклифф сыграли одного и того же булгаковского персонажа — в молодости и в сорокалетнем возрасте. Не пропустите комедийный боевик «Шпионы по соседству» (2016), где у Хэмма одна из двух главных мужских ролей.

8-е место — Майкл С. Холл (Michael C. Hall), исполнитель главной роли в сериале «Декстер» (2006–2013). Почти неизвестный актер сразу стал звездой. Его Декстер Морган — маньяк, который не может преодолеть свою врожденную тягу к убийствам, но карает только тех, кто на него похож, — то есть серийных убийц. И работа судмедэксперта в полиции Майами помогает находить жертв. Те, которые ускользнули от закона, не ускользнут от Декстера. В 2011 году актеру был поставлен диагноз — лимфома, но он продолжал сниматься; через год болезнь отступила. За роль в «Декстере» актер был удостоен премии «Золотой глобус». В 2016 году вышел байопик «Кристина», где у Холла — главная мужская роль. На 2017 год назначена премьера триллера «Я сражался с законом».

8 Майкл С. Холл

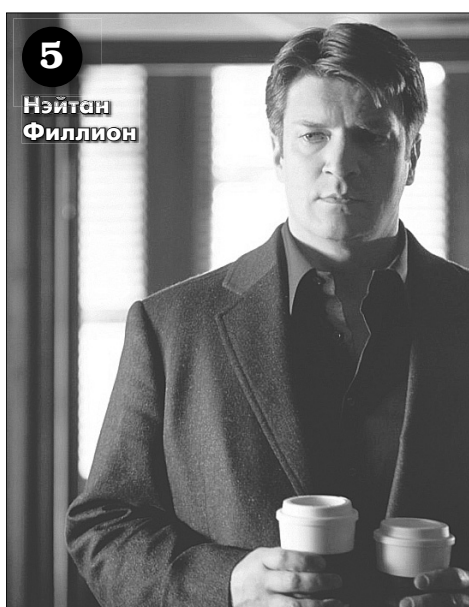
7 Идрис Эльба

9-е место — Джон Хэмм (Jon Hamm). В начале нулевых у этого актера было несколько гостевых ролей в сериалах «Числа» и «Американский папаша», однако слава пришла к нему только после выхода сериала «Безумцы» (2007–2015). В телепроекте, посвященном становлению рекламного бизнеса в США, Хэмм сыграл роль талантливого и амбициозного рекламщика Дона Дрейпера. Он генерирует отличные идеи, но к людям, которым он дорог, относится по-свински. Нашему зрителю запомнилась также работа актера в сериале BBC «Записки юного врача», где Хэмм и

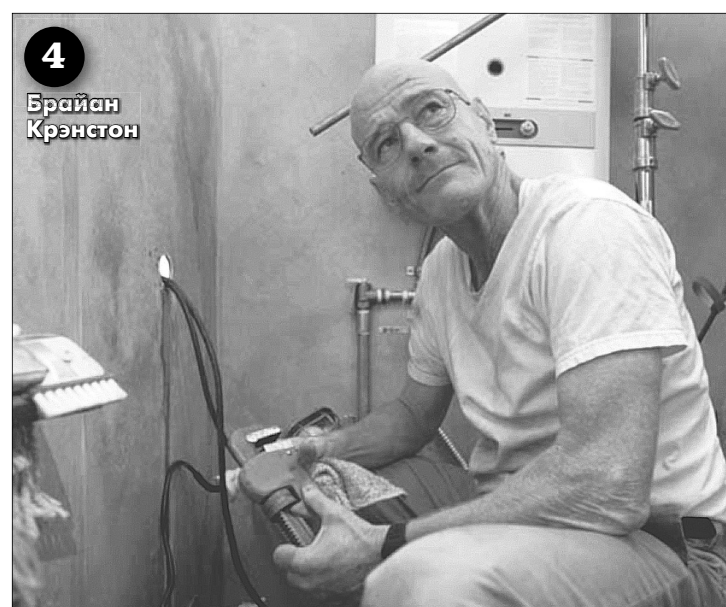
7-е место — Идрис Эльба (Idris Elba). В нулевые годы играл в фильмах вместе с Дензелом Вашингтоном и Расселом Кроу, снимался у Гая Ричи и Ридли Скотта, но стал известен во всем мире после сериала «Лютер» (2010–2015), где исполнил роль детектива Джона Лютера, у которого не

6 Саймон Бейкер

5 Нэйтан Филлион

4 Брайан Крэнстон

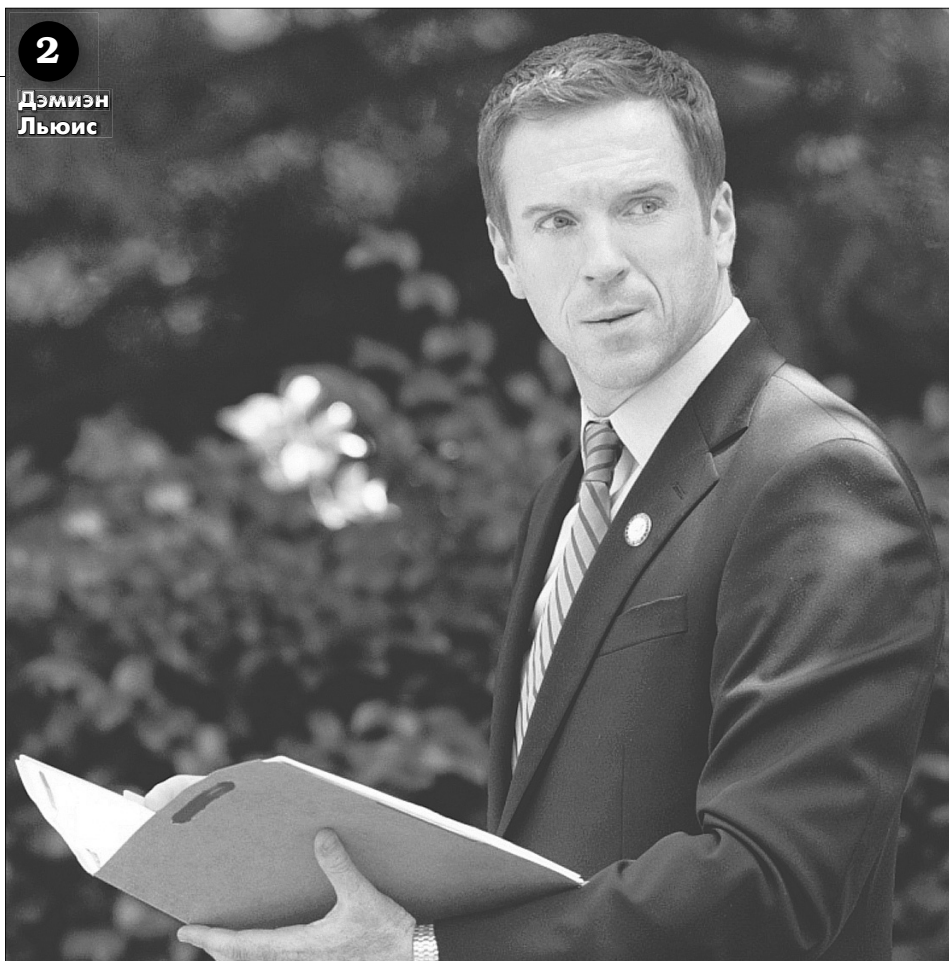
1

Бенедикт Камбербэтч

2

Дэмиэн Льюис

3

Кифер Сазерленд

« Поклонники Камбербэтча удивляются, зачем он снимается в блокбастерах типа «Доктора Стрэнджа», где актеры — лишь приложение к спецэффектам. Удовольствие выбирать роли по душе, увы, стоит недешево... »

вполне законные методы раскрытия преступлений, а единственная его подруга — убийца-социопатка. За свою роль актер получил «Золотой глобус» (2012). После завершения «Лютера» Эльба нарахват: играет роль Манделы в байопике и участвует в блокбастерах о «Мстителях». Летом 2017 года выйдет «Темная башня», экранизация Стивена Кинга; у Эльбы главная роль Стрелка... Говорят, что после того как Дэниел Крэйг покинет бондиану, роль Джеймса Бонда отдадут Эльбе, и он станет первым темнокожим агентом 007.

6-е место — Саймон Бейкер (Simon Baker). В начале нулевых сыграл главную роль в трехсезонном сериале «Защитник» (об адвокате неимущих детей), позже играл в фильме «Дьявол носит Prada», но остался в тени до тех пор, пока Бруно Хеллер не пригласил его в сериал «Менталист» (2008–2015). Патрик Джейн — обаятельный манипулятор и физиономист с невероятной интуицией, и в этом качестве он нужен Калифорнийскому бюро расследований. Сам же Джейн хочет найти убийцу жены и дочери... Роль менталиста принесла Бейкеру звезду на Аллее славы Голливуда (2013). После завершения проекта актер два года не снимался, но в 2017 году должна выйти драма «Дыхание» (по роману Т. Уинтона), где Бейкер — исполнитель одной из ролей, режиссер, сценарист и продюсер.

5-е место — Нэйтан Филлион (Nathan Fillion). Он пережил звездный час дважды. Первый раз — когда снялся в сериале Джосса Уидона «Светлячок» (2002) в роли капитана Рейнольдса. Гениальный микс космооперы и вестерна из-за тупости хозяев FOX продержался один сезон, но обрел многотысячную армию фанатов во всем мире. Полнометражная «Миссия

«Серенити» (2005) не собрала бокс-офиса и похоронила надежды реанимировать сериал. Следующие четыре года актер в основном играл гостевые роли, но к концу десятилетия был приглашен в сериал «Касл» (2009–2016). Главная роль вернула ему популярность. Писатель-детективщик Ричард Касл порой ведет себя как мальчишка, но литературный талант помогает ему строить необычные версии, и они оказываются верными... За восемь сезонов сериал, похоже, утомил актера, и он взял тайм-аут для больших ролей. Но готов подыграть коллегам, например, в нескольких эпизодах «Американской семейки», или поучаствовать в мини-сериале «Конмен» (где сыграл пародию на себя), или мелькнуть в сериале «Диета из Санта-Клариты» (февраль 2017 года) — черной зомби-комедии с участием Дрю Бэрримор и Тимоти Олифанта...

4-е место — Брайан Крэнстон (Bryan Cranston). Многим этот актер запомнился по роли Хэла в сериале «Малкольм в центре внимания» (2000–2006), но все же всемирная известность пришла к нему после выхода сериала «Во все тяжкие» (2008–2013), где Крэнстон сыграл скромного учителя Уолтера Уайта, превратившегося в жестокого наркодилера Хайзенберга: герой вынужден выживать в агрессивной среде, и с каждым разом ему труднее остаться человеком... Актер получил за эту роль «Золотой глобус» и четыре «Эмми», а затем его карьере продолжили два байопика: в картине «Трамбо» (2015) он сыграл писателя, пострадавшего в годы маккартизма, а в телефильме «До самого конца» (2016) — Линдона Джонсона, ставшего президентом США после убийства Джона Кеннеди. Весной 2017-го на экраны выходит фанта-

стическая лента «Могучие рейнджеры», в которой главным героям приходится противостоять инопланетной угрозе. Упорные слухи о том, что Крэнстон появится в новом сезоне «Лучше звоните Солу» (это спин-офф и отчасти приквел сериала «Во все тяжкие»), пока не подтверждаются, но и не опровергаются...

3-е место — Кифер Сазерленд (Kiefer Sutherland). Сын Дональда Сазерленда в 80–90-е годы переиграл множество ролей, и на одну положительную (вроде Атоса из «Трех мушкетеров») приходилось три-четыре маньяка, негодяя, хулигана или вампира. Однако в 2001 году продюсеры будущего сериала «24 часа» разглядели в актере потенциал супергероя, и с тех пор Сазерленда-младшего воспринимают в мире как Джека Бауэра — бескомпромиссного борца с терроризмом, который ради победы готов рискнуть и своей жизнью, и чужими. Актер заработал «Эмми» и «Золотой глобус», сам сериал, показавший работу спецслужб без сантиментов, продержался 8 сезонов, а позже был снят еще и девятый (сокращенный) сезон... Сегодня актер исполняет главную роль в новом телепроекте: сериал «Последний кандидат» (2016–2017) рассказывает о человеке, по воле случая занявшем пост президента США в непростое для страны время. Справится ли? Мы узнаем уже через пару месяцев.

2-е место — Дэмиэн Льюис (Damian Lewis). Мировую известность принесла Льюису роль в сериале «Родина», начатом в 2011 году: морпех Броди, который завербован террористами и хочет убедить себя, что поступает правильно, — драматический и парадоксальный образ... После того как его линия была завершена, актер покинул проект и сыграл в мини-

сериале «Волчий зал» (2015) роль Генриха VIII. А уже в конце февраля продолжится сериал «Миллиарды». Во втором сезоне нас ждет новый этап противостояния его героя, умного и жесткого финансиста Бобби Аксельрода, с амбициозным прокурором, для которого борьба с Бобби — уже личная вендетта.

И вот на 1-м месте — Бенедикт Камбербэтч (Benedict Cumberbatch). Заглавная роль в сериале «Шерлок» (начат в 2010 году) сделала этого английского актера мировой знаменитостью. Однако в Англии он известен еще с начала нулевых благодаря сериалам BBC «Немного за сорок» (2004, вместе с Хью Лори) и «Путешествие на край земли» (2005, по романам Уильяма Голдинга). Благодаря роли Холмса на актера обратили внимание голливудские продюсеры; он поучаствовал в байопиках, сыграв Ассанжа в «Пятой власти» (2013), Тьюринга в «Игре в имитацию» (2013), Эдисона в «Войне токов» (выходит в 2017 году). Многие поклонники драматического дара Камбербэтча удивляются, зачем он снимается в блокбастерах типа «Доктора Стрэнджа» (2016), где актеры — лишь приложение к спецэффектам. Но не стоит забывать, что гонорары за эти роли позволяют нашему герою участвовать в малобюджетных авторских проектах вроде мини-сериала «Пустая корона» (2012–2016), где у него роль Ричарда III, или спектакля «Франкенштейн», где Камбербэтч и Джонни Ли Миллер играют попеременно то чудовище, то ученого. Удовольствие выбирать роли по душе, увы, стоит недешево...

Роман АРБИТМАН,
специально для «Новой»

Слияние и увольнение

«Вы слышали, что Российскую национальную библиотеку хотят объединить с московской Ленинкой?» — обращался к прохожим ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Борис Колоницкий.

9 февраля у стен главного здания РНБ на площади Островского прошел «пикет профессоров» — акция за сохранение Публички и в защиту ее бывшего главного библиографа Татьяны Шумиловой. На улицу с плакатами вышли сотрудники Европейского университета, Высшей школы экономики и других учреждений.

Большинство случайных свидетелей акции слышали об этой истории впервые. Но после короткого экскурса прохожие соглашались: так поступать с одним из важнейших учреждений науки и культуры нельзя.

«Люди выходят протестовать не столько по поводу библиотеки, Исаакия или чего-то другого, столько по поводу того, что никто с ними не считается, — пояснил «Новой» один из участников, директор Центра независимых социологических исследований Виктор Воронков. — Почему всё вокруг централизуют? Чтобы было легче контролировать.

Вся страна выстраивается как вертикаль, и так в каждой области».

«Важно, что люди со стороны, не работающие в библиотеке, но понимающие ее ценность, выразили свое мнение, — подвел итоги пикета его инициатор, журналист Даниил Коцюбинский. — Все, кто пришли сегодня, люди не случайные, штучные. Петербуржцы должны к ним прислушаться».

Под самый занавес акции общее воодушевление нарушил сотрудник полиции. «У нас тут одиночный пикет», — доложил страж порядка по мобильному телефону и потребовал от участников предъявить документы. «...Плакат А4, — отрапортовал полицейский. — Что написано? "Великая библиотека — великому городу"».

Руководство Российской национальной библиотеки начало избавляться от неугодных сотрудников

О проекте объединения двух крупнейших книгохранилищ страны — РНБ и РГБ — «Новая» сообщила в начале января. Официальные лица никак не подтверждали и не опровергали эту информацию, скрываясь за размытыми формулировками. Теперь в пользу справедливости слухов появился еще один аргумент: после публичной критики проекта слияния своей должности лишилась главный библиограф информационно-библиографического отдела РНБ Татьяна Шумилова.

Голос библиотекарей

30 января Шумилова вышла из здания Публички на площади Островского (это зафиксировали камеры наблюдения) и отправилась на пресс-конференцию в агентстве «Росбалт». Здесь выступали авторы открытого письма против объединения РНБ и РГБ — научный руководитель Библиотеки академии наук (БАН) Валерий Леонов, профессор СПбГИК Аркадий Соколов, а также директор библиотеки им. Маяковского Зоя Чалова.

Самый долгожданный гость — начальник Публички Александр Вислый — на мероприятие не явился. «А что,

от РНБ никто не хочет высказаться?» — обратились к аудитории организаторы пресс-конференции.

Микрофон взяла Шумилова и выступила с эмоциональной речью. «Для меня было важно, что голоса библиотекарей Публички во всей этой истории вообще не слышно, — пояснила «Новой» теперь уже бывшая сотрудница РНБ. — А ведь только мы знаем, какие последствия могут повлечь за собой планируемые изменения».

После пресс-конференции журналисты засыпали Шумилову вопросами, а на следующий день с ней вышло отдельное интервью.

Тринадцать минут

Первые отклики от читателей «на самом верху» последовали незамедлительно: утром следующего дня Татьяну Шумилову вызвали в отдел кадров и предъявили акт о нарушении трудовой дисциплины. Как следует из документа, отсутствие на рабочем месте более 4 часов (Шумилова не было на 13 минут больше) является «грубым однократным нарушением трудового законодательства» и влечет за собой единственную меру взыскания — увольнение.

«Все понимают, почему это было сделано. Как сказал коллега, раньше он спокойно относился к идее слияния. Но если за иное мнение начались такие репрессии, значит, далеко не все так чисто»

«Я представила письменное объяснение, — продолжает нарушительница. — С отпуска у меня оставался один заработанный день, что зафиксировано в ежемесячном отчете. 30 января у меня в том числе был запланирован визит в поликлинику, о чем я уведомила заведующую накануне. Если бы я знала, что потребуется еще и официальное письмо, вообще бы никуда не пошла».

«Мы до самого конца не верили, что это случится, — признался «Новой» заведующий научно-методическим отделом РНБ Сергей Басов, также открыто выступающий против проекта объединения библиотек. — Несколько десятков библиотекарей подписали письмо с просьбой избрать иную меру воздействия и учесть, что Татьяна Эдуардовна специалист высокого класса. В конце концов, с работы она ушла не по магазинам, а надеясь услышать и увидеть своего же собственного руководителя».

Так или иначе, уже 7 февраля Шумилову снова вызвали к начальнику отдела кадров и вручили приказ об увольнении и трудовую книжку в обмен на пропуск и читательский билет.

***

Как рассказали «Новой» сотрудники РНБ, близко знакомые с «прогульщицей», Татьяна Шумилова проработала в Российской национальной библиотеке 32 года и за это время не имела ни одного трудового взыскания. Сейчас бывший библиограф готовится защищать свои права в суде и утверждает: для других сотрудников РНБ ее инцидент не станет поводом замалчивать свое несогласие с политикой руководства. «Ни один человек, знающий меня, не может поверить, что я сознательно решила на прогул, — говорит она. — Поэтому все понимают, почему это было сделано. Как признался мне один из коллег, раньше он довольно спокойно относился к идее слияния. Но если за иное мнение начались такие репрессии, значит, далеко не все так чисто».

Серафим РОМАНОВ

«Мы не знаем, чем обернется такая помощь»

История с изъятием детей из семьи Дель стала поводом для встречи петербургских приемных родителей с чиновниками Комитета по социальной политике

Сегодня в городе более полутора тысяч детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, живут в детских учреждениях. Никто не заинтересован, чтобы это число увеличивалось. С этого тезиса началась беседа в Центре помощи семье и детям. Однако конфликты, которые уже не первый раз случаются между семьями и органами опеки, наносят удар по самому институту приемной семьи.

«Раньше ко мне на работе относились с уважением, старались всячески помочь. А теперь смотрят как на человека, который берет детей ради заработка», — объяснила одна из пришедших на встречу мам.

В Петербурге ежемесячная выплата на ребенка под опекой — чуть более 10 тысяч рублей, а зарплата приемного родителя — чуть более 9 тысяч, то есть ни о каких сверхдоходах нет и речи. Впрочем, дело не только и не столько в необоснованных подозрениях, сколько в страхе потерять детей.

«Здесь собрались самые смелые, — констатирует Лика Железняк, психолог центра помощи и сама приемная мама. — А многие родители боятся обращаться к специалистам и даже к врачам».

«Я испытываю страх, потому что у меня дети с ДЦП, и синяки у них постоянно, в том числе могут быть и на полах», — признается многодетная мама Мария Эрмель.

В последнее время приемные мамы начали учить детей, как отвечать на вопросы посторонних, и делятся между собой опытом взаимодействия с органами опеки. Поэтому распоряжение председателя Комитета по социальной политике Александра Ржаненкова до 1 апреля организовать проверку в семьях с пятью и более приемными детьми всех насторожило.

«Мы бы так не реагировали, если бы все не совпало с делом семьи Дель», — признает председатель совета движения «Петербургские родители» Лада Уварова.

Встречу организовали, чтобы успокоить приемных мам и восстановить их доверие к органам власти. По словам зампреда комитета Елены Фидриковой, проверки, которые просил провести комитет, плановые: семьи, где есть опекаемые дети, проверяют дважды в год. В Петербурге 17 семей, где более пяти приемных детей: они чаще других могут оказаться в сложной ситуации и к ним нужен неформальный подход. Но акты проверок зачастую выглядят так, будто написаны под копирку.

Чиновники призвали мам делиться проблемами, но, судя по реакции, большинство к этому не готово. Ведь нет никакой гарантии, что жизненные принципы сотрудника опеки и проверяемой семьи совпадут на сто процентов. Форма акта проверки утверждена Министерством образования, но оценки внешнего вида подопечных или степени «удовлетворенности базовых потребностей» могут быть весьма субъективны. Например, длинные волосы у мальчика можно расценить как неопрятность, а отсутствие фруктов или йогуртов — как нарушение права на здоровое питание. Разумеется, это не повод для изъятия ребенка из семьи, но приемные мамы признаются, что в ситуации, когда четких критериев нет, и формальный, и неформальный подход к проверкам одинаково пугают.

Конечно, есть и другая сторона медали. В подписанном Ржаненковым письме упоминается о случаях жестокого обращения с опекаемыми, выявленными в разных регионах страны. Но кроме физического насилия, может быть и психологическое, которое зачастую оказывается не менее опасным. «Вот реальный случай. Девочка пишет письмо в органы опеки о том, какая она нехорошая и что надо лишить ее права на замечательную семью, в которой она живет. Там нет побоев, но девочка «выпадает» из семьи, это разрушает ее психику», — говорит директор Дома милосердия Владислав Никитин. И добавляет, что родители иногда переоценивают свои силы — пятый (или шестой, или седьмой) ребенок оказывается непосильной ношей. При этом и сами приемные родители говорят, что большинство их детей отличается от своих домашних сверстников — на то, чтобы залечить полученные ранее травмы, уходят годы. Зачастую они ведут себя так, что даже у опытных мам опускаются руки. Мамы жалуются, что не все сотрудники опеки понимают особенности их детей — как тогда говорить о грамотном сопровождении? И многие боятся просить о помощи, потому что не знают, чем обернется...

Впечатления приемных родителей о встрече оказались разными. Кого-то она успокоила, кого-то нет. Но хорошо уже то, что была достигнута договоренность о продолжении диалога. Потому что если нет доверия, люди будут прятать свои проблемы. И возможность им помочь будет упущена.

Виктория РАБОТНОВА

Месть председателя

До мордобоя в ТСЖ доходит нечасто, поэтому история, где председателя били руками, ногами и стулом, особенно показательна

Историй, подобных той, что случилась на улице Савушкина, в городе десятки, если не сотни. То собственники борются с ТСЖ, то два ТСЖ бодаются, у кого из них больше прав, то разные управляющие компании шлюют в одни и те же квартиры несколько счетов и требуют оплаты. По мнению экспертов, существует целая система подделки протоколов и обмана граждан, которые и приводят к тому абсурду, о котором речь ниже.

Голоса из песочницы

Началось все на детской площадке, где в декабре 2012 года проходило собрание жителей дома 115, к. 4, по ул. Савушкина. Олег Чеберяк — он много лет руководил ТСЖ на соседней улице, а здесь у него была квартира — внезапно объявил собравшимся, что избран их председателем и наведет порядок. Где и кто его избрал, жильцы даже не поинтересовались, потому что услышали заветное слово «порядок» — так они пострадали от предыдущего председателя.

Опомнились граждане довольно скоро, когда заподозрили, что из их ТСЖ стали необоснованно выводиться средства. Тут-то и возник вопрос: а кто, собственно, за этого Чеберяка голосовал?

Подняли документы, а там написано, что он был избран именно на детской площадке — хотя, как помнят жильцы, никакого голосования тогда не было. Два года активисты доказывали, что Чеберяк сам назначил себя председателем, и только в сентябре 2014-го суд принял решение в их пользу.

«Пока шел суд, Чеберяк подделал еще одно голосование: теперь его якобы избрали в январе 2013 года, — рассказывает Сергей Грудинин. — Новый суд мы проиграли, но, к счастью, это уже не имело значения: на новом голосовании меня избрали председателем нашего ТСЖ «Приморское».

Сам Олег Чеберяк уверен, что оба голосования за него были законными. «Но когда Грудинина избрали, я не стал бодаться, — сказал он «Новой». — Сделал что люди просили и ушел».

Лестница в подарок

Грудинин же считает, что их дому до сих пор приходится разгребать то, что наворотил его предшественник.

«Самое жуткое в этой истории то, что любой проходивец может подделать результаты голосования собственников, — возмущается он. — Заказывает печать ТСЖ, фабрикует протокол, регистрирует его в госорганах. Жильцы даже не догадываются, что их водят за нос, а потом несколько лет борются, чтобы избавиться от такого молодчика, и он уходит безнаказанным!»

В качестве примера Грудинин рассказывает, что, когда один из жильцов отгородил кусок лестничной площадки, выяснилось, что эта переплани-

ВИКТОР БОГОРАД. CARTOONBANK.RU

«Управляющие компании не заморачиваются, просто фальсифицируют протоколы. И как это потом доказать?»

ровка согласована межведомственной комиссией. Основание — протокол голосования жителей. Грудинин уверен, что протокол — липа. В доме триста квартир, но протокол утверждает, что все собственники, все 100%, пришли и проголосовали за то, чтобы подарить одному из соседей часть своего имущества. «Получается, что я тоже голосовал за и заблуд?» — недоумевает Грудинин.

Чеберяк на это возражает, что голосование было в заочной форме, посчитано все верно, и значит, Грудинин тоже должен был голосовать за.

Основные претензии у жильцов, естественно, не по захвату куска лестницы, а по выводу средств, из-за которых все и переполошились. Грудинин несколько

лет переписывался с правоохранительными органами, пока 8 декабря 2016 г. следственное управление полиции по Приморскому району не возбудило дело по ст. 160 ч. 3 УК РФ (присвоение или растрата с использованием служебного положения).

И тут началось самое интересное.

Наемная урла

«29 декабря 2016 г. Чеберяк позвонил мне и потребовал, чтобы я снял объявления в доме, где написано, что против него возбуждено уголовное дело, — рассказывает Сергей Грудинин. — После чего пригрозил, что иначе после праздников со мной «по-другому будут разговари-

вать». Я воспринял его угрозы всерьез и заявил в полицию».

12 января в офис ТСЖ ворвался неизвестный и принялся избивать Грудинина, как он говорит, руками, ногами и стулом. Второй пришедший наблюдал, чтобы никто не вошел. Спасаясь, Грудинин выскочил на улицу, нападавший бежал за ним, пока не вмешались прохожие. Тогда оба неизвестных скрылись. Грудинин зафиксировал в травмпункте легкие телесные повреждения и написал заявление в полицию.

«Это полный бред, — прокомментировал «Новой» по телефону Олег Чеберяк. — Я такими вещами не занимаюсь и не занимался. Вообще, это у него со мной конфликт, у меня никакого конфликта нет».

Победить фальсификации?

Подделать результаты голосования собственников дома по какому угодно вопросу — минутное дело; доказывание факта подделки занимает годы.

«Организации, которые управляют домом — ЖКС или ТСЖ, — могут держать людей в коммунальном рабстве, — рассказывает Вадим Порхаев, региональный руководитель проекта партии «Единая Россия» «Школа грамотного потребителя в СПб». — Существует целая система подделки протоколов, за которую никто не несет ответственности. Например, жильцы дома с большим трудом провели голосование, создали ТСЖ. Через пару дней ЖКС, ранее бывший их управляющей компанией, подделывает протокол нового голосования — якобы жильцы уже все перерешили и вернулись назад в ЖКС! Далее, как легитимизировать подделанный протокол голосования собственников? Фальсификаторы сами на себя с помощью подставных лиц подают в суд и, естественно, выигрывают, ведь подставные в суде не представляют никаких доказательств — получается, они уже устояли в суде и оспорить их поддельное голосование теперь нельзя!»

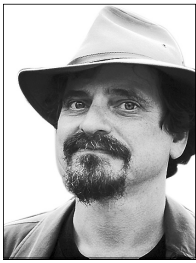
«По действующим правилам провести собрание жильцов многоквартирного дома собственникам практически невозможно, — утверждает руководитель проекта «Школа ЖКХ» петербургской партии «Яблоко» Анатолий Голов. — У них нет информации о реестре собственников. Добраться до многих людей невозможно — они просто не живут в доме. А управляющие компании не заморачиваются, просто фальсифицируют протоколы. И как это доказать? При этом срок исковой давности по собраниям — всего полгода».

По мнению Анатолия Голова, чтобы сдвинуть проблему с мертвой точки, нужно формализовать собрания собственников. В частности, избрание совета дома проводить одновременно с выборами муниципальных депутатов: в местах для голосования, с урнами, наблюдателями и подсчетом.

«Администрация города хочет изменить ситуацию, — уверен единоросс Вадим Порхаев. — Правда, это тяжело. Пока что очень мало практики установления поддельных протоколов, но мы работаем, делимся опытом и с ОБЭП, и со следственным комитетом, взаимопонимание есть. Нас спрашивают как экспертов — мы показываем. Еще работаем с администрациями районов. Есть, например, ГУЖА — я не верю, что они не в курсе ситуации с поддельными протоколами. А когда отписки пишут — начинаю думать, что есть среди них лица заинтересованные».

Анджей БЕЛОВРАНИН

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

Одни говорят, что фейсбук — как семечки, другие — как водка, третьи сравнивают его с замочной скважиной: что ни покажут, все интересно. Сам я не вижу противоречия. Все аналогии верны, но ни одна не исчерпывает психологического феномена, объяснить который труднее, чем описать.

Вот ты, еще не совсем проснувшись, еще досматривая бледнеющий в предсветной мгле кусок рассыпающегося сна, находишь на ощупь машинку для мгновенной и бессмысленной связи и включаешься в неумолкающий гул фейсбука.

В сущности, он и сам напоминает сны, только чужие. В них царит та же хаотическая комбинация дневных впечатлений, лишенная повествовательной логики и явленная нам в непроясненных чистым разумом обрывках. Содержание тут с успехом заменяет форма. Прыгающая лента якобы новостей делится продуктами чужой жизнедеятельности, которые тебя не интересуют, но гипнотизируют. Завлекает сама молниеносность этих телеграмм растрепанного духа. Они прыгают перед сонными глазами, обходясь без контроля воли: 25-й кадр целого мира, который ты зачем-то собрал и населил своими френдами.

Раз втянувшись, попадаешь в зависимость от ненужного, заменяющего необходимое и привычное. Кто мог подумать, что нашу вечную любовь к умным книгам и толстым журналам перехватит поток банального сознания?!

Почему?

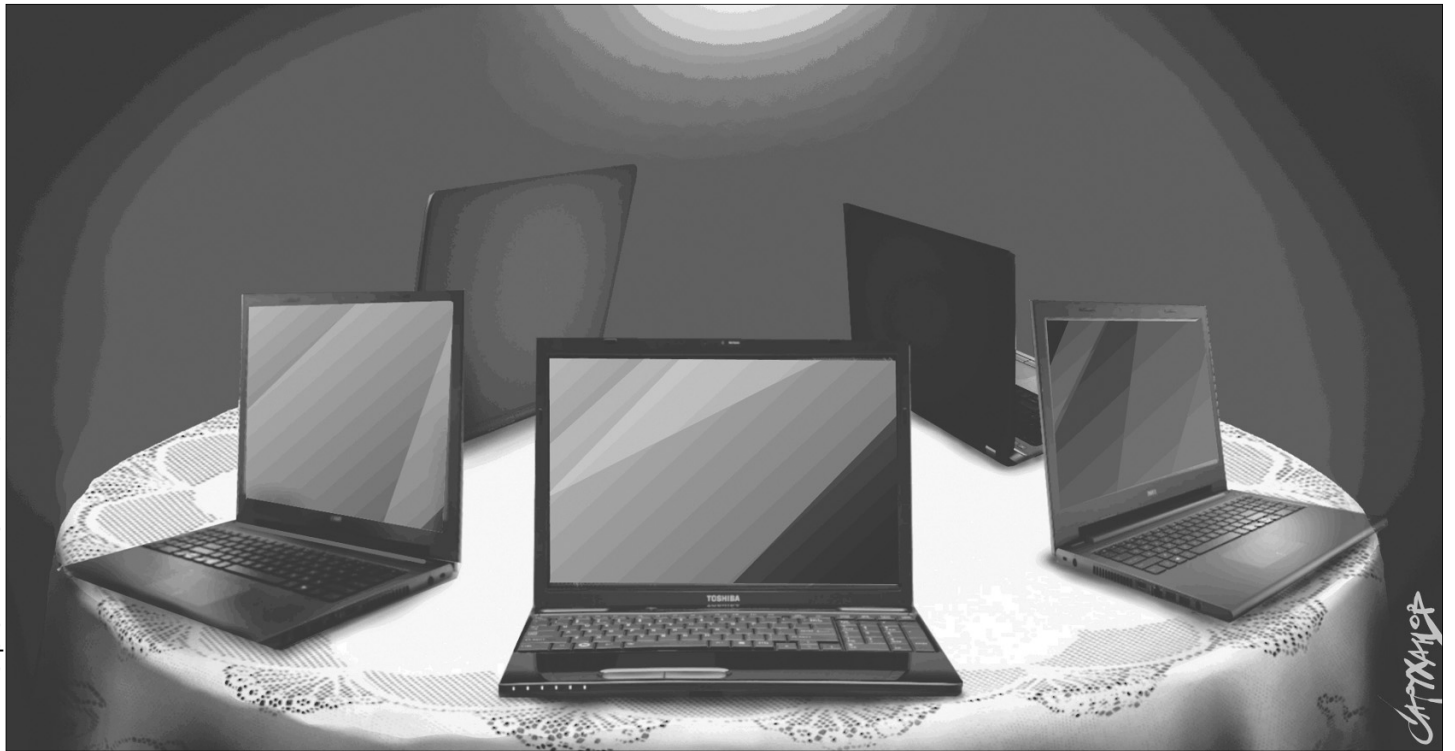
Фейсбук демократизировал письмо, утопив его в информационном болоте. Равенство победило иерархию авторской славы и редакционной политики. Для фейсбука все писатели равны просто потому, что они пользуются понятным алфавитом и хоть какой-нибудь грамматикой. Это — культура пещерного века: она тоже остается на стене. Небрежная, как граффити, протоплазма словесности опережает литературу на пути к кризису. Фейсбук заменяет художественный вымысел реальностью факта и сплетни. Пусть первый не выдерживает проверки, а вторая — ее и не требует, нам все равно интересно следить за бойким перестуком постов, отвлекающих от собственных дел и жизни.

Конечно, как это всегда бывает, фейсбук выстраивает свою иерархию блогеров. Лучшие выходят за пределы жанра, либо возвращаясь в книгу (Татьяна Толстая), либо открывая ее для себя (Джон Шемьякин). Остальные, а к ним относятся почти два миллиарда клиентов Цукерберга, живут в фейсбуке, а не только пишут в него.

Может быть, в этом и соблазн? Жизнь, пойманная врасплох, вырвавшись из сплошного потока бытия, трепещет и бьется. Торопливо выдернутая, неосмысленная и неприглаженная, она оставляет грубый и бесспорный в своей подлинности след.

Старые китайцы никогда не писали срезанные цветы в вазе, они у них всегда растут, составляя пейзаж, а не натюрморт. Так и тут: если книга — гербарий, то фейсбук — заросший пустырь. Здесь, по другую сторону океана, мне долго таких не хватало. В стране, где нестриженный газон извещает о смерти хозяина, никто не знает о разнотравье заброшенных дач. Летом, на Рижском взморье, я забирался в них по уши, чтобы скопить на зиму горький аромат буйных растений, из которых твердо я мог опознать только крапиву, но и она в Америке не жжется и не годится в суп.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЖИЗНЬ врасплох

Психология фейсбука

Моя жизнь в фейсбуке началась с фильма «Социальные сети», который я, кстати, так и не посмотрел. Меня просто заинтересовал компьютерный феномен, о котором можно снять кино. В этом было допотопное преклонение перед могуществом новой технологии.

Раньше про нее тоже снимали фильмы, только немые. В одном из них грабители врываются в богатую квартиру. Дама в шляпе с рыданиями отдает негодям драгоценности из заветной шкатулки («мое приданое» — кричат титры). Но в это время ее муж, солидный толстяк в котелке, тайком от бандитов пробирается в гостиную к укрытому за вазоном телефонному аппарату и вызывает помощь. Усатые полицейские хватают озадаченных бандитов, которые не ждали такой прыжки от техники. Последний кадр запечатлевает истинного героя фильма — телефон.

« Фейсбук заменяет художественный вымысел реальностью факта и сплетни »

Боясь, что я, вроде этих самых грабителей, проспал очередной прорыв научно-технической революции, я подпился на фейсбук и быстро оброс друзьями, которых, не вынося фамильярности, предпочитаю называть «френдами». Сперва я брал всех, кто просился, радуясь

представителям самых разных профессий. В первый призыв попали клоуны и дальнотбойщики, майоры и священники, оперные певицы и лесники, дрессировщики и восьмиклассники.

— Голос народа, — радовался я, твердо зная, что иначе мне его из Америки не расслышать.

Когда набралось пять тысяч и лимит остановил экспансию, я стал разборчивым, но было поздно. Чужие во всех отношениях переполняли мою ленту, претрешивую глубоко посторонними сюжетами: вышивание на пальцах, умение заводиться мотор на морозе и переносить беременность без слез. Я все терпел, беря пример с ушедших в народ разночинцев, но тут грянул Крым.

Прошу понять меня правильно: изучая историю, я всегда стремился выслушать другую сторону. Мне интересно мнение убежденных фашистов и сталинистов, сторонников рабства и защитников крепостного права. Другое дело, что я не хочу приглашать их в свой дом, даже виртуальный. В самом деле: гости сидят за любовно накрытым столом, китайский чай, домашняя наливка, в камине хрустят березовые поленья, журчит Вивальди, все на «вы» — и тут входит Геринг, или Ягода, или Моторола.

Так начался френдицид, который усилился с приходом Трампа к власти. Выгоня несогласных, я утешал себя тем, что в реале мы живем по тем же правилам. Кто же станет звать к себе идейных врагов, политических противников и тех, кто говорит «ложит»?

Другое дело, что, избавившись от верящих Трампу, но не знающих, кто сбил малайзийский «Боинг», я вновь остался там, где был. В окружении единомышленников всякая мысль — эхо: оно повторяет сказанное тобой с небольшими акустическими и семантическими помехами. К тому же я не уверен, что фейсбук создан для эмоционального комфорта. С другой

стороны, никто ведь не знает его конечной цели и высшего предназначения.

Великие изобретения вроде кино часто начинаются аттракционом и не заканчиваются вовсе, ибо, выйдя из-под узды функциональной пользы, ведут свою игру на чужом поле по причудливым правилам. Сегодня — это гигантская сеть, наброшенная на мир, чтобы сделать его домашним. Тут мы оказываемся в виртуальном пространстве, населенном настоящими людьми. О каждом известно ровно столько, сколько он захочет сообщить, а мы согласны выслушать. Эта дистанционная близость ни к чему не обязывает, именно поэтому она держит и утешает. Мы следим за чередой интимных переживаний, открывая в них невзрачную прелесть настоящего. Иногда, однако, эта уканивающая безобидная рябь создает кумулятивный эффект, порождая большую волну.

— Медиасроч! — радуются любители этого жанра, и их тоже можно понять.

Скандал в фейсбуке, как ураган на море, обладает беспорочной убеждающей силой. Живя по своим непредсказуемым законам, он может стихнуть после дюжины реплик, но может и развернуться в стихийное, неподвластное логике явление, чтобы, набирая на каждом повороте мощь, втянуть в смертоносную воронку не только виновников, не только участников, не только свидетелей, но и совсем уж случайных зевак, сдуру зашедших погладить на битву.

На мой взгляд, однако, фейсбук не предназначен для высоких страстей и фатальных драм. Я избегаю даже тех, кто делится смертями, рождениями, изменами и травмами. По мне, фейсбуку больше всего идет table-talk — непритязательная беседа, к которой можно присоединиться без лишнего жара и из которой можно уйти по-английски — так, чтобы никто не заметил. Когда-то, когда почти все развлечения были домашнего изготовления, такой умелый разговор назывался «салонным», был королем досуга и очагом цивилизации. Говоря о пустяках всерьез и с шуткой о больном, мы упражняемся во внимании к себе, к другим и к миру. Мне даже знаком лучший мастер такого общения, который мог бы стать апостолом фейсбука.

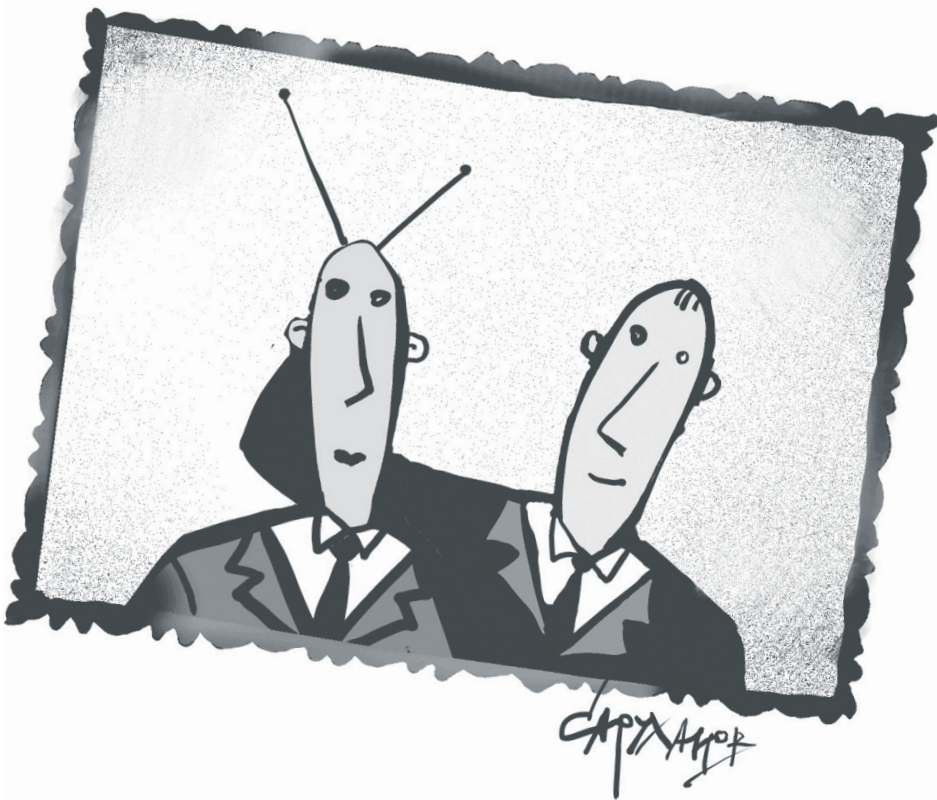
— Я ввел в литературу, — писал Василий Розанов, — самое мелочное, мимолетное, невидимое движение души, паутинки быта.

Эти «паутинки», оторвавшиеся от огромной паутины Интернета, очеловечили его, сделав пригодным для повседневного употребления и наслаждения.

Масляковы — отец и сын — захотели стать миллионерами. Желание естественное и большинству народа абсолютно понятное. Даже если этот миллион не первый и не последний — лишним он уж точно не будет. Копейка рубль бережет. А тут и возможность есть прекрасная — чай, свои люди, и ведущий развлекательного шоу «Кто хочет стать миллионером?» Дмитрий Дибров не откажет по старой дружбе, пойдет навстречу коллегам по каналу, на котором все они давно и успешно трудятся. Ну как все порадовать родному человечку? И не отказал. И порадел.

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Раньше на советских предприятиях существовала при месткомках касса взаимопомощи, куда работники с зарплаты вносили денежку, чтобы по очереди помогать друг другу в сложных финансовых ситуациях. Ну а на Первом канале завели свою «кассу взаимопомощи» — шоу «Кто хочет стать миллионером?», куда простым людям давно хода нет, зато свои имеют возможность немного поправить пошатнувшееся материальное положение.

Масляковы — отец и сын — чувствовали себя уверенно, ответы на вопросы давали быстро, демонстрируя эрудицию и находчивость. А как дошло до вопроса ценой 200 тысяч, так замялись — не вспомнили мультфильм 1965 года «Песня летит по свету» и тем более — песню, которой он был посвящен: то ли «Катюша», то ли «Калинка», то ли «Подмосковные вечера», то ли «Летите, голуби».

Гадать на кофейной гуще не стали, решили взять подсказку, а из всех подсказок выбрали звонок другу по имени Константин. Соединение прошло как по маслу. И вот уже «на проводе» друг, эрудированный, по словам Маслякова-старшего во многих областях знаний, в том числе и музыкальной. Дмитрий Дибров не смог скрыть восторга, узнав друга по голосу: ба, да это ж сам Константин Львович Эрнст, генеральный директор Первого канала, «на чем записать такое счастье», как говорила в фильме «Жестокий романс» г-жа Огудалова, встречая после долгой разлуки красавца Сергея Сергеевича Паратова.

«Костя, — по-простому обратился Александр Васильевич к Константину Львовичу, демонстрируя неформальные душевные отношения с начальником, — прости ради бога, что беспокою в рабочее время, но помоги с ответом». И Костя не подвел. После секундного раздумья вспомнил, о какой песне идет речь: это «Подмосковные вечера». «Спасибо, Константин Львович, — с чувством благодарил друга Масляков-старший. — Я не то чтобы вынужден — я счастлив с тобой согласиться». И правильно: потому что эрудит Эрнст не подвел! Мелькнула жуткая мысль: а если б подвел? Что бы тогда говорили Масляковы и ведущий Дибров?

До миллиона, впрочем, участники шоу все же не дошли — не стали дальше искушать судьбу и остановились на 800 тысячах. Также неплохой результат. Примерно как пятитысячная единовременная прибавка к пенсии российской пенсионерам: мелочь, а приятно. Пойдут ли эти деньги на благотворительность — непонятно.

Раньше, когда в игру вступали знаменитости, сразу предупреждали, что выигрыш будет отправлен в детский дом. Теперь не предупреждают. Да и реальные ли это деньги — тоже неясно. Может, так и останутся в общей казне Первого канала — свои же люди, сочтутся. В кризис все выкручиваются как могут: ищут пути оптимизации расходов, озоболены импорто- и прочим замещением — зачем звать чужих, когда есть собственные «ресурсы», самые популярные и узнаваемые в стране люди, на которых всегда с радостью придут зрители.

Вот и Владимир Познер дебютировал в 10-й юбилейной «Минуте славы». Нет, он не вертел хулахуп и не высвистывал алябьевского «Соловья». Отныне авторитетный политический журналист в качестве члена жюри оценивает самодельных «мастеров художественного свиства». «У нас есть два Владимира Владимировича, — тонко пошутил ведущий Михаил Боярский. — Но сегодня здесь только один».

Звонок другу

На Первом канале все свои люди — сочтутся

сцену. Еще раз говорю: вы меня поразили, но... я вас дальше не пушу». Пассажи про детей, которых травмирует ранний успех, звучат тем более актуально, что на Первом канале с огромным рейтингом идет детское шоу Галкина «Лучше всех» и вот-вот стартует новый сезон певческого конкурса «Голос.Дети». Но ничего. Первый блин комом, а потом старшие товарищи поправят, откорректируют отношение к ранним детским дебютам, и все пойдет как по маслу.

Кстати, девочка, которую не пропустили в следующий этап конкурса, со слезами на глазах отвергла предложение Ренаты Литвиновой подарить ей котенка, но выразила желание принять в дар копилку с миллионом рублей. Вот оно, влияние шоу «Кто хочет стать миллионером?» на неокрепшие детские души. Миллион рублей, а не какой-то бессмысленный котенок, может компенсировать ребенку моральный ущерб и высушить горькие слезы.

Интересно, что в представлении нового члена жюри использовали фрагмент его фирменной «прошалки» из авторской программы «Познер», где Владимир Владимирович процитировал слова Авраама Линкольна: «Можно дурчить часть народа много времени, можно дурчить много народа часть времени. Но невозможно дурчить весь народ все время». Кажется, наше ТВ решило опровергнуть это знаменитое высказывание американского президента, претендующее на истину. Мы пойдем своим путем.

А в гости к Владимиру Владимировичу по его основному месту работы пришел на минувшей неделе продюсер Анатолий Максимов — рассказать о кинопроцессе вообще и о фильме «Викинг» в частности.

Если кто не знает, Анатолий Максимов в недавнем прошлом был «голосом» Первого канала, озвучивавшим все киноанонсы, а заодно и заместителем генерального директора Константина Эрнста по кинопоказу и кинопроизводству. Теперь же они вместе с Эрнстом спродюсировали «Викинга», которого всеми доступными способами продвигают в широкие народные массы. Способов — предостаточно, форматов — туча, хочешь политических, хочешь развлекательных, можно всем ходить друг к другу годы, и этот поток не иссякнет никогда. А лишняя реклама и кошке приятна.

При этом на лице у Владимира Владимировича-второго вместо привычной широкой «американской» улыбки застыло горестное недоумение: «Боже, куда я попал?!»

Кстати, прежде в жюри «Минуты славы» восседал как раз Александр Васильевич Масляков, который тоже с трудом справлялся с мимикой: «Кто все эти люди и что я тут делаю?» Рокировка. Теперь настал черед Познера послужить на благо канала-кормильца. Перед премьерой нового сезона «Минуты славы» Владимир Владимирович отметил и в программе «Вечерний Ургант», где Иван Ургант инстинктивно старшего товарища, как, не обижая, сказать конкурсантам твердое «нет»: ну, типа, вы, конечно, гений... но нет».

Уроки не пропали даром. «Я в полном восхищении от того, что вы делаете. Это вообще уму непостижимо, — не жалел превосходных эпитетов Познер, оценивая выступление юной эквилибристки. — Но я против того, чтобы детей выводили на

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — отдел Ю. Щекочиных), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРБОВА, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИН (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-ПБ».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-92

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 7 994 055 просмотров
за январь 2017 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4250 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 09.02.2017. Номер подписан: 19:30, 09.02.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 09.02.2017. Указанные читателям! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».